

20 Іюня

№ 18-й.

1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЬ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 мая 1910 года за № 7180, согласно ходатайству Преосвященнаго Епископа Іоанна, закрыто 2-е псаломщическое мѣсто при Михайловской церкви села Ковалей, Хорольскаго у., а остающійся по закрываемой вакансіи окладъ въ суммѣ 30 руб. обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ причта названной церкви съ назначеніемъ изъ этой суммѣ священнику получающему 120 руб.—20 руб. и псаломщику получающему 36 руб.—10 руб.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 мая 1910 года за № 7392, согласно ходатайству Преосвященнаго Епископа Іоанна, при Успенской церкви хутора Безбородкова, Золотоношскаго уѣзда, закрыта штатная діаконская вакансія, а освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ жалованья въ количествѣ 150 руб.—обращенъ на содержаніе діакона соборной Р. Богородичной церкви города Лубень.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

5 іюня, суббота, отслужено всенощное бдѣніе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

6 іюня, воскресенье, День Св. Троицы, совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ.

7 іюня, понедѣльникъ, День Св. Духа, совершена Божественная литургія въ Введенской церкви при Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю годичнаго выпуска воспитанницъ Епархіальнаго училища.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Георгія преподается Божіе благословеніе 13 февраля священнику Николаевской церкви села Латышевки, Константиноградскаго уѣзда, Кириллу *Войтенко* за пожертвованіе въ приходскую церковь разныхъ церковныхъ принадлежностей, на сумму 88 руб., прихожанамъ той же церкви козакамъ: *Оомѣ Щербаню*—2-хъ мѣдныхъ вызолоченныхъ рипидь—50 руб., Петру *Яременко*—напрестольнаго креста—33 р. 80 к.; Андрею *Щербаню* на позлащеніе чаши и подсвѣчниковъ 15 р.; крестьянину Владиміру *Перцовому* на тотъ же предметъ 34 р. 50 коп.; *нѣкоторымъ прихожанамъ*—на тотъ же предметъ 45 руб., всего 200 р. 30 коп.; прихожанамъ Трехсвятительской цер. с. Котлова, Золотоношскаго у., козакамъ: Александрю *Велько*—бархатной одежды съ покрываломъ для престола, цѣною 60 р.; Иоанну *Кабану*—шелковыхъ покровцовъ для Св. Даровъ 15 р.; *крестьянкамъ того же села*—2-хъ иконъ съ изображеніемъ на одной Св. Пантелеимона и на другой Козельщанской Божіей Матери 20 р.; *козакамъ* того же

седа на прибрѣтеніе колокола 70 руб., дворянкѣ Екате-
ринѣ *Добросокѣ* на прибрѣтеніе колокола 100 р.; *при-*
ходскому братству на прибрѣтеніе колокола 60 руб.;
прихожанкамъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстными:
Даріи пары бархатныхъ покровцовъ шитыхъ серебромъ,
цѣною 25 руб.; *Ксеніи*—шелкового покрывала на пре-
столь 50 р.; *Матронѣ*—на прибрѣтеніе новаго антимиаса
15 р., всего пожертвованій 425 руб.; прихожанамъ Кресто-
воздвиженской цер. м. Озеръ, Кобелякского у., козаку
Василію *Колеснику*—на сооруженіе паникадила и семи-
свѣчника 120 руб., крестьянину Θεодору *Онищенко*—Св.
Евангелія 50 руб., козаку Стефану *Пелипенко*—священ-
ническаго облаченія 50 р.; почетной гражданкѣ Евпраксіи
Алекстевой—воздуховъ для Св. Даровъ 15 р. и прибрѣ-
теніе ею юбилейнаго облаченія ко дню 200 л. Полтав-
ской битвы; прихожанамъ Николаевской цер. м. Кишенки,
того же уѣзда, козакамъ: Ивану *Кикошѣ*—юбилейнаго
облаченія 55 р. Евдокіи *Фартушной*—выноснаго креста
и ставника 40 руб.; *прихожанамъ* Крестовоздвиженской
цер. м. Озеръ, того же уѣзда, за сооружеиіе 2-хъ кіотовъ
съ иконами Божіей Матери „Утоли моя печали“ и Св.
Серафима Саровскаго Чудотворца 300 руб.; потомствен-
ному дворянину Михаилу *Бутовскому*, дворянкѣ Емилиі
Богдановой-Лейманъ, дворянкѣ Маринѣ *Шпиневой*; вдовѣ
діакона Матронѣ *Кирилловой*; козачкамъ: Евдокіи *Козарь*,
Пелагеѣ *Колесникъ*, Аннѣ *Прохоревой*, козаку Петру
Головятинскому, крестьянкѣ Стефанидѣ *Безпалько*, ко-
зачкѣ Матронѣ *Соменко*, крестьянкѣ Евѣиміи *Попель* и
козаку Стефану *Пелипенко*; прихожанамъ Покровской
цер. с. Ольховатки, Константиноградскаго у., отставному
полковнику Василію *Бискупскому*—храмовой иконы
35 р.; полковнику гвардіи Михаилу *Бискупскому* за по-
жертвованіе 50 руб. и мраморной съ золотыми буквами
доски, въ память геройски погибшаго въ бою съ Япон-
цами въ послѣднюю войну, прихожанина названной церкви
унтеръ-офицера пѣхотнаго Выборгскаго полка Іакова Лав-
рентіева Шатровка; прихожанамъ Преображенской цер.
с. Дригиной Плогины, Кобелякского у., козакамъ Іакову
Христовому и Никифору *Пугачу*—1-мъ паникадила въ
220 р., 2-мъ двухъ подсвѣчниковъ 120 р.; крестьянину
Алексію *Дервянкѣ* за сооружеиіе въ Троицкую цер. с.

Драбовець, Золотоношскаго у., гробницы 160 р.; вдовѣ тайнаго совѣтника Александрѣ *Милорадовичъ* 200 руб. на сооруженіе въ Троицкую церковь с. Ивановки, Хорольскаго у., потира и лжицы серебряныхъ вызолоченныхъ, усѣянныхъ драгоцѣнными камнями; *крестьянамъ молодымъ людямъ* того же села Ивановки 50 р. на приобрѣтеніе въ церковь пары металлическихъ хоругвей; *церковно-приходскому попечительству, прихожанамъ и священнику* Покровской цер. м. Байрака, Миргородскаго у., Пафнутію *Постовойтову* за устройство новаго иконостаса, на сумму 3000 руб.; прихожанину Михайловской цер. с. Солоницы, Кременчугскаго у., козаку Трофиму *Безулому* 300 р. на сооруженіе сѣни надъ престоломъ своего приходскаго храма; прихожанину Николаевской цер. с. Сорочинець, Прилукскаго у., козаку Андрею *Широгу* напрестольнаго серебрянаго креста, дискаса, въ 75 руб. и деньгами 75 руб.; прихожанкѣ Іоанно-Предтеченской цер. с. Устимовки, Кременчугскаго у., Θεодосіи *Шведуновой*—плащаницы въ 350 р., *прихожанкамъ* того же села, пожелавшимъ остаться неизвѣтными 140 р. на приобрѣтеніе 4-хъ постовыхъ иконъ; *отъ лица Преосвященнаго Епископа Іоанна выражается благодарность* 29 марта настоятелю Іоанно-Предтеченской церкви города Прилукъ священнику Филарету *Павловскому* за пожертвованіе въ бібліотеку приходской церкви 160 экземпляровъ книгъ, на сумму 137 р. 27 коп.; прихожанкѣ Троицкой цер. города Полтавы М. *Волощенко*—въ церковь Евангелія 200 р.; священнику Владиміру *Щитинскому* за принесеніе въ даръ церкви Евангелія въ 60 р.; прихожанкѣ той же церкви А. *Мамонтовой* цѣннаго покрывала на престолъ; церковному старостѣ соборной Р. Богородичной цер. города Лохвицы козаку Михаилу *Шульженко*—напрестольнаго облаченія въ 80 руб., женѣ его Матронѣ *Шульженко* напрестольнаго покрывала 40 руб.; дворянину Николаю *Дмитренко* подзора на икону Божіей Матеръ 90 р.; дворянкѣ Ольгѣ *Арбузовой*—напрестольнаго облаченія для придѣльнаго алтаря 65 р.; дворянину Симеону *Кочубей*—2-хъ священническихъ облаченій 110 р.; дворянкѣ Агаѣи *Дмитренко*, купцу Симеону *Вардѣ*, дворянину Константину *Отрокъ-Говоруха*, дворянину Василю *Барвинскому*, женѣ почетнаго гражда-

нина Евдокиі *Кокольницкой*, мѣщанамъ: Стефану и Евфросиніи *Малыаренко*, Маріи *Юрченко*, Андрею и Анастасіи *Карповымъ*, крестьянину Прохору *Гончаренко* за сооруженіе ими подзора къ иконѣ Св. Николая 90 руб.; *служащимъ въ уѣздномъ сѣздѣ г. Лохвицы, казначействѣ и почтово-телеграфной конторѣ*, купцу Симеону *Вардѣ*, козакамъ: Сергѣю *Старостенко*, Михаилу *Шульженко*, дворянину Василию *Барановичу*—діаконскаго стихаря въ 55 р.; коллежскому совѣтнику Александру *Бацакову* 900 р. на нужды Преображенской цер. г. Лохвицы; козаку Іоанну *Чепурко*—подризника 10 руб., дворянкамъ: Аннѣ и Ксеніи *Дейнекинымъ* за пожертвованіе въ Всѣхъ-Святыхъ церковь С. Степукъ, Лохвицкаго у., на престольнаго Евангелія и 3-хъ воздуховъ 60 р. 70 к.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 4 іюня сынъ псаломщика Теодоръ *Бутенко* къ Покровской церкви с. Бѣликовъ, Миргородскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы согласно обѣщанію своему помогаль осиротѣвшей семьѣ умершаго псаломщика въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ размѣрѣ 3-ей части всѣхъ доходовъ; *утверждены псаломщиками и. д. псаломщиковъ:* Іоанно-Богословской церкви с. Хитцовъ, Лохвицкаго у., Теодоръ *Вьлецькій*; Вознесенской церкви с. Гонцовъ, Лубенскаго у., Александръ *Чмыхало*; сынъ псаломщика Владиміръ *Марченко* къ Покровской цер. с. Васильевки, Хорольскаго у., на 2-е мѣсто; крестьянинъ *Петръ Радченко* къ Христо-Рождественской церкви с. Галицкаго, Кременчугскаго у.; и. д. 2-го псаломщика Троицкой цер. с. Черкасовки, Полтавскаго у., Іоакимъ *Байдакъ* въ качествѣ псаломщика.

Перемѣщены: 5 іюня священники: Николаевской цер. села Чутова, Полтавскаго у., Евсигній *Запорожченко* къ Свято-Троицкой церкви Великобудицскаго женскаго монастыря, Зѣньковскаго у., на 3-е мѣсто; Покровской церкви села Хоминецъ, Роменскаго у., Стефанъ *Захаржевскій* къ Михайловской церкви м. Устивицы, Миргородскаго у.; 4 іюня *діаконъ* Троицкой церкви с. Вырловки, Пирятинскаго у., Антоній *Луговой* къ Успенской церкви м. Царичанки, Кобелякскаго у.; *псаломщики:* Р. Богородичной церкви м. Бѣликовъ, того же уѣзда, Ипполитъ *Запорожченко* къ Николаевской церкви м. Нефорощи, Константиноградскаго у.; 2-й *псаломщикъ* Покровской церкви

с. Васильевки, Хорольскаго у., Іоаннъ *Марченко* на 1-е мѣсто, 2-й псаломщикъ Троицкой церкви с. Вельбовки, Гадячскаго у., Іоаннъ *Оризько* къ Іуліаніевской церкви с. Берестовки, того же уѣзда.

Утвержденъ законоучителемъ 7 іюня священникъ Успенской церкви с. Баляснова, Полтавскаго у., Георгій *Морозовъ* мѣстнаго народнаго училища.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 29 апрѣля священникъ, заштатный—пенсіонеръ Благовѣщенской церкви м. Борисполя, Переяславскаго у., Николай *Фесенко*; 21 мая священникъ Михайловской церкви с. Коровинець, Роменскаго у., Алексѣй *Андріевскій*; псаломщики: 27 мая Покровской церкви с. Вѣликовъ, Миргородскаго у., Іоакимъ *Кремлянскій*; 27 мая соборной Р. Богородичной церкви города Пирятина Стефанъ *Базилевскій*; псаломщикъ Михайловской церкви с. Семеновки, Константиноградскаго у., Григорій *Кремлянскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Полтавской епархіи въ 1908—1909 учебномъ году.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся.

Въ отчетномъ 1908—1909 учебномъ году въ предѣлахъ Полтавской епархіи состояло 188 церковныхъ школъ грамоты. Обучалось въ нихъ 4481 мальчиковъ и 2209 дѣвочекъ, всего 6690 дѣтей обоего пола. Изъ нихъ успѣшно окончили курсъ и выдержали испытаніе въ знаніи курса одноклассной начальной школы 583 мальчика и 169 дѣвочекъ, всего 752 дѣтей обоего пола.

Противъ прошлаго учебнаго года число школъ грамоты сократилось на 80 школъ. Такое сокращеніе объясняется почти

исключительно преобразованием ихъ въ церковно-приходскія школы. При этомъ попали въ составъ церковно-приходскихъ школъ многія изъ неблагоустроенныхъ школъ грамоты (напр. въ уѣздѣ Константиноградскомъ), такъ какъ это послѣднее обстоятельство, по нарочитымъ указаніямъ Синодальнаго Совѣта, не должно было считаться существеннымъ при рѣшеніи вопроса о преобразованіи. Есть у насъ теперь уѣзды, гдѣ не имѣется ни одной школы грамоты,—таковы уѣзды Лохвицкій и Миргородскій. Но есть уѣзды, въ которыхъ по нѣкогда имѣется школы грамоты,—таковы уѣзды: Полтавскій (35 школъ), Кременчугскій (29 школъ) Прилукскій (20 школъ) Золотоношскій (21 школа) и Пирятинскій (18 школъ). Въ первыхъ трехъ изъ названныхъ сейчасъ уѣздовъ особенное покровительственное вниманіе школамъ грамоты оказываютъ мѣстныя земства, чѣмъ эти школы главнымъ образомъ и держатся. Такъ Кременчугское земство въ теченіи послѣднихъ шести лѣтъ ежегодно расходуетъ на каждую школу грамоты 130 руб. въ годъ, всего въ отчетномъ году вышло 3810 руб. Столь же серіозную поддержку школамъ грамоты оказываютъ земства Полтавское и Прилукское. Въ Золотоношскомъ и Пирятинскомъ уѣздахъ болѣе значительное число школъ грамоты объясняется исключительно бѣдностію мѣстнаго крестьянскаго населенія.

Въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ школахъ грамоты учащіе старались выдерживать правила и требованія, обязательныя для церковно-приходскихъ школъ. Болѣе полныя успѣхи учебныя даны школами Кременчугскаго и Полтавскаго уѣздовъ. Послѣ преобразованія лучшихъ школъ грамоты въ школы церковно-приходскія, между школами грамоты по необходимости остались слабѣйшія и въ отношеніи матеріальнаго положенія и въ отношеніи силъ учащихся. Въ нихъ и занятія годовыя начинались позже крайняго предѣла, т. е. позже 2 октября, и заканчивались въ великомъ посту. Въ Переяславскомъ уѣздѣ было три такихъ школы, которыя по разнымъ экономическимъ причинамъ въ отчетномъ году совсѣмъ не открывали своихъ занятій (школы Сомково-Долиновская, Борщевская и Рудяковская). Общій успѣхъ учебный въ школахъ грамоты по необходимости является теперь пониженнымъ.

Уроки *Закона Божія* въ большинствѣ случаевъ ведутъ учителя и учительницы, розучивая для этого съ дѣтьми учебную книгу, мѣстные же священники только провѣряютъ знанія дѣ-

тей. Почти во всѣхъ школахъ изучены наизусть положенныя молитвы, 10 заповѣдей и символъ вѣры и кратко пройдена священная исторія. Катихизисъ и богослуженіе проходили дѣти, готовившіяся къ выпускному испытанію.

По *церковно-славянски* дѣти научены читать правильно, бѣгло, по церковному. Въ лучше поставленныхъ школахъ могутъ переводить съ славянскаго на русскій языкъ по учебной книгѣ Ильминскаго.

По *русской* грамотѣ дѣти звуковымъ способомъ научены читать, при чемъ обучающіеся второй и третій годъ дѣти читаютъ бѣгло и правильно. Въ каждой школѣ изучено по десятку помѣщенныхъ въ учебныхъ книгахъ стихотвореній. Выразительное чтеніе у нихъ не часто встрѣчается.

На урокахъ *письма* идутъ обычныя упражненія въ списываніи съ прописей и изъ книгъ, ведется и грамматическій диктантъ.

По *арифметикѣ* дѣтми изучена нумерація и производство четырехъ арифметическихъ дѣйствій. Готовившіеся къ выпуску упражнялись въ производствѣ дѣйствій надъ именованными числами.

По *церковному пѣнію* почти во всѣхъ школахъ, за немногими исключеніями, дѣти научены пѣть тѣ начальныя молитвы, которыя пѣниемъ они исполняютъ при своей школьной молитвѣ утренней и вечерней. Въ немногихъ школахъ дѣти научены пѣть богослужебныя пѣснопѣнія.

Рукодѣліе преподаваемо было въ половинѣ женскихъ школъ, гдѣ учебное дѣло ведутъ учительницы и гдѣ менѣе стѣснялись въ средствахъ для приобрѣтенія матеріаловъ.

Половиною школъ сдѣланы правильные выпуски. Процентное отношеніе выпущенныхъ школами грамоты въ отношеніи къ общему числу учащихся въ нихъ выражается цифрою въ 11¹/₂ процентовъ.

Правильная дисциплина и религіозно-нравственное воспитаніе учащихся дѣтей во всѣхъ школахъ грамоты было предметомъ нарочитой заботы завѣдующихъ школами и самихъ учащихся. Школьный чинъ молитвы утренней и вечерней посильно исполняемъ былъ почти во всѣхъ школахъ. Въ Курилехово-Полузерской школѣ Полтавскаго уѣзда, удаленной значительнымъ разстояніемъ отъ приходскаго храма, въ воскресные и праздничные дни въ школьное помѣщеніе собирались дѣти и взро-

слыше люди и тамъ подъ руководствомъ учителя читали утреннюю молитву, пѣли праздничныя пѣснопѣнія и читали житіе дневного святого или празднуемаго событія. Въ школахъ Глубоко-Балковской, Коблицкой и Пальчиковской того же уѣзда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ учащіе устраивали для своихъ школьникоу и для взрослыхъ чтенія религіозно-историческаго характера.

Въ отчетномъ году лучшими школами грамоты, какъ выдерживавшими строй церковно приходскихъ школъ, являются слѣдующія школы.

По *Полтавскому* уѣзду: Коблицкая, Пальчиковская, Лобачевская, Коломакская, Шкуратовская, Бречковская, Марченковская, Пестременковская, Яценковская, Глубоко-Балковская, Флоровская и Васильевская.

По *Гадячскому* уѣзду: Веприкская, Ручинская, Лободинская, Липово-Долиновская, Лучанская, Харьковецкая, Карпцевская.

По *Золотоношскому* уѣзду: Зоровская, Бѣлоусовская, Матвѣевская, Клищинская, Левченковская, Мало-Буромская.

По *Зньковскому* уѣзду: Довжковская, Будская, Голубово-Хуторская.

По *Кобелякскому* уѣзду: Лелюховская, Марьино-Польская, Діомидовская, Мазуровская, Пироговская, Подянская, Сухослободская, Хмаринская.

По *Константиноградскому* уѣзду: Клочковская.

По *Кременчугскому* уѣзду: Костиновская, Комендантовская, Михайловская (Песковского прихода), Корецковская, Павловская, Александровская, Павловская (Жуковского прихода), Коломійцевская.

По *Переяславскому* уѣзду: Комаровская, Подсѣнская, Коржевская.

По *Пирятинскому* уѣзду: Антоновская, Деймановская, Фарбованская.

По *Прилуцкому* уѣзду: Мало-Дѣвицкая, Левковская, Згуровская.

По *Роменскому* уѣзду: Евлашевская, Медвѣжевская, Миклашевская.

По *Хорольскому* уѣзду: Елисаветская и Мироненковская.

II.

Школы церковно-приходскія: одно-классныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.

Къ концу отчетнаго 1908—1909 учебнаго года въ Полтавской епархіи состояло 872 церковно-приходскихъ школъ, и въ томъ числѣ состояло 247 женскихъ школъ. Въ этихъ школахъ обучалось 26032 мальчиковъ и 19465 дѣвочекъ, всего 45497 дѣтей обоого пола. Изъ нихъ окончили положенный учебный курсъ и выдержали установленное испытаніе 3906 мальчиковъ и 2180 дѣвочекъ, всего 6086 дѣтей обоого пола. По отношенію ко всему числу учащихся число выпускныхъ питомцевъ церковныхъ школъ составляетъ болѣе 13¹/₄ процентовъ.

Двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетномъ году было 12. Изъ нихъ смѣшанныя школы: Рождество-Богородичная при станціи Полтава Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, Сампсоніевская на полѣ Полтавской битвы, Успенская въ мѣстечкѣ Лютенькѣ Гадячскаго уѣзда, Покровская въ посадѣ Крюковѣ Кременчугскаго уѣзда, Успенская въ с. Пескахъ Лохвицкаго уѣзда, Дмитріевская при станціи Ромоданъ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ Миргородскаго уѣзда, Іоанно-Богословская въ с. Великой Кручѣ и Варваринская въ с. Ковтуновѣ Пирятинскаго у.; женскія школы: Рождество-Богородичная при Козельщанскомъ женскомъ монастырѣ Кобелянскаго уѣзда, Свято-Троицкая при Велико-Будищскомъ женскомъ монастырѣ Зѣньковскаго уѣзда, Троицкая въ м. Яготинѣ Пирятинскаго уѣзда, Покровская въ с. Пекаряхъ Роменскаго уѣзда. Не дали выпусковъ, какъ недавно преобразованныя, школы: Крюковская, Песчанская и Ковтуновская. Пекаревская женская школа, при наличности въ ней доброкачественнаго состава учащихся и правильнаго обученія, по прежнему не имѣла правильнаго состава ученицъ второго класса и потому не сдѣлала выпуска. Холодное отношеніе къ настоящей школѣ со стороны мѣстнаго населенія, повидимому, имѣетъ свои корни въ отношеніяхъ его къ устроительницѣ школы—мѣстной землевладѣлицѣ. Въ восьми изъ названныхъ

двухклассныхъ школъ курсъ второго класса окончили 94 мальчика и 50 дѣвочекъ.

Въ исполненіи учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ церковныхъ школахъ первое мѣсто отводится дѣлу молитвы и класснымъ урокамъ Закона Божія. Утренняя и вечерняя молитва въ школахъ исполняется по нарочитому школьному чину, опредѣленно выраженному въ циркулярномъ распоряженіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденномъ Его Преосвященствомъ 11 марта 1904 года. По этому чину однѣ молитвы читаются, а другія поются, прочитывается дневное евангельское зачало и житіе дневнаго святого; надлежащее исполненіе чина требуетъ 20—30 минутъ. Говѣютъ дѣти два раза въ годъ: въ Рождественскій постъ и въ Великій. Въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ все это правильно исполнялось. Однако, по заявленію отчетовъ Кобелякскаго и Хорольскаго, были отдѣльные случаи, когда учащіе уклонялись отъ полного исполненія чина школьной молитвы. По замѣчанію Кобелякскаго наблюдателя, „есть легкомысленные учащіе, которые выражаютъ сѣтованія на продолжительность молитвы, на тягостность ея для учащихся, на то, что она отнимаетъ много времени въ ущербъ учебнымъ занятіямъ. Лицамъ такъ высказывавшимся, продолжаетъ о. наблюдатель, приходилось разъяснять, что правильная школьная молитва есть такая же существенная и органически неотъемлемая часть учебно-воспитательнаго дѣла, какъ и классные уроки по обученію чтенію, письму и счету, что объ отнятіи времени отъ классныхъ уроковъ въ семь случаевъ можно говорить—въ такой же силѣ, какъ если бы кто сталъ сѣтовать на то, что классные уроки письма и счета отнимаютъ время отъ дѣла молитвеннаго. Въ церковной школѣ должно быть то и другое, и полчаса для утренней молитвы, а четверть часа для вечерней—совсѣмъ немного. Не говорили бы этого легкомысленные учащіе, если бы они вникли въ то, что правильно, съ благоговѣніемъ и по чину совершаемая школьная молитва есть могущественнѣйшее воспитательное средство, способствующее выработкѣ и укрѣпленію религіозной настроенности у дѣтей. Самымъ дѣломъ молитвы воспитайте у дѣтей такую настроенность, чтобы она потомъ сохранилась и во все послѣдующее время ихъ жизни и дѣятельности,—и вы тѣмъ самымъ рѣшите великую задачу, предъявляемую настоящимъ временемъ и состоящую въ томъ, чтобы успокоить взволновавшуюся рѣку человѣческой жизни, дать ей правильное теченіе

и очистить воду ея отъ наносной грязи и нечистоты. Питайте чаще и больше душу дитяти словами умиленныхъ молитвъ, составленныхъ богоносными отцами и учителями церкви, читайте ему ежедневно слово Божіе, могущее умудрить во спасеніе, представляйте ему образы святыхъ и великихъ угодниковъ Божіихъ, нашедшихъ себѣ полноту радости и вѣчный покой въ святой православной вѣрѣ,—повѣрьте, что не останутся безъ вліянія на воспримчивую душу дитяти эти ваши завѣты объ его добромъ направленіи. Повѣрьте и тому, что по Божіему хорошо направленное и настроенное дитя скорѣе успѣетъ въ прочихъ наукахъ, какъ это мы наглядно можемъ видѣть на примѣрахъ юныхъ отроковъ Варфоломея и Іоанна, впоследствии ставшихъ великими—одинъ Радонежскимъ чудотворцемъ, а другой всероссійскимъ пастыремъ. Потому то во имя великаго значенія школьной молитвы невозможно и не должно тягоститься назначаемымъ для этого получасомъ, какъ тѣже учащіе не находятъ умѣстнымъ заявлять о тягостности для нихъ четырехъ или пяти часовыхъ уроковъ остальной классной работы. Трудъ школьной молитвы именно тѣмъ и отличается отъ остальной школьной работы, что при сравнительно малой затратѣ времени даетъ очень много духовной пользы питомцамъ“. Мысли эти полезно усвоить учащимъ не одного Кобелякского уѣзда, но и по другимъ уѣздамъ (напр. въ Константиноградскомъ), гдѣ есть такіе учащіе, которые недостаточно вникли въ существо задачъ и цѣлей церковной школы и несовершенно исполняютъ чинъ школьной молитвы. Усвоить это слѣдуетъ и учащимъ Полтавской Рождество-Богородичной двухклассной школы, гдѣ она также исполнялась неправильно.

На урокахъ *Закона Божія* законоучители и замѣщавшіе ихъ преподаватели старались исполнить существующую синодальную программу, и она почти во всѣхъ школахъ исполнена по учебному руководству А. Агаеодора. Нѣкоторые о. о. законоучители съ успѣхомъ проходили всю священную исторію непосредственно по библейскому русскому тексту,—необходимо, чтобы эта практика захватила наши школы возможно шире и глубже. Изъ недочетовъ по преподаванію Закона Божія отчетъ по Прилукскому уѣзду указываетъ на то, что во вторыхъ отдѣленіяхъ школь рѣдко оканчиваютъ курсъ новозавѣтной исторіи, а по большей части доводятъ изученіе ея до исторіи страстей Христовыхъ; такая недоделанность замѣчается и въ другихъ уѣздахъ. Такой недочетъ является тѣмъ неумѣстнымъ, что годо-

выя учебныя занятія въ сельскихъ школахъ прерывается по большей части въ великому посту предъ страстною недѣлей. Именно ради предлежащихъ священныхъ церковныхъ воспоминаній учащіе должны выяснитъ для учащихся дѣтей значеніе предстоящихъ святыхъ дней страстныхъ и пасхальныхъ, и этого именно выясненія и недостаетъ. Поелику во второмъ отдѣленіи не оканчиваютъ священной исторіи, то заканчивать ее приходится въ третьемъ отдѣленіи, и за недостаткомъ времени въ третьемъ отдѣленіи бѣгло проходитъ и комкается отдѣлъ о Богослуженіи. На это послѣднее жалуются изъ уѣздовъ Прилукскаго и Полтавскаго. По курсу двухклассныхъ школъ недостаточно усвоили положенное для второго класса учащіеся въ Полтавской школѣ Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, для исправленія чего приняты надлежащія мѣры.

Церковное пѣніе по прежнему преподаваемо было такъ, что почти во всѣхъ школахъ дѣти по слуху могли пѣть не только начальныя молитвы, но и богослужебныя пѣснопѣнія. Въ нѣкоторыхъ сравнительно немногихъ школахъ изучали пѣніе по нотамъ. Были и такія несправныя школы, которыя оставались совсѣмъ безъ пѣнія. Такой безпорядокъ имѣлъ мѣсто въ Полтавскомъ уѣздѣ (с. с. Супруновка, Жуки, Балясное и Васильевка), Золотоношскомъ (с. с. Васютинцы и Великая Буромка), Кобелякскомъ (с. с. Ливенское и Марковка), Хорольскомъ (с. с. Казенная Кривая-Руда, Вергуны, Цыкаловка и Стрпачи), въ Прилукскомъ уѣздѣ въ 5 школахъ, въ Гадячскомъ уѣздѣ въ 4 школахъ (с. с. Дудчинцы, Дрюковъ, Максимовка, Лютеньки Воскр.) и въ Константиноградскомъ уѣздѣ по женскимъ школамъ. По большей части жалуются на то, что псаломщики уклоняются отъ преподаванія пѣнія, а по Константиноградскому уѣзду уклоняются отъ этого дѣла учительницы.

По *церковно-славянской* грамотѣ успѣхи почти во всѣхъ школахъ являются достаточными: читали съ переводомъ книги Ильминскаго, Часословъ, Псалтирь и Евангеліе въ соответственныхъ отдѣленіяхъ. Въ школахъ Прилукскаго уѣзда для выработки плавности въ чтеніи практиковали приѣмъ хорового чтенія. Весьма недостаточными оказались успѣхи по церковно-славянской грамотѣ въ двухклассной школѣ при станціи Полтава Южныхъ желѣзныхъ дорогъ, на что и было обращено вниманіе мѣстныхъ учащихся,

Изученіе *русской грамоты и языка* вездѣ въ школахъ начинаютъ по звуковому способу, и черезъ два мѣсяца дѣти обычно научаются

читать. Въ одноклассныхъ школахъ были въ употребленіи учебныя книги—Лебедева, Лукашевичъ, Тернавцева, Одинцова и Богоявленскаго; въ двухклассныхъ школахъ читали книги Дьяченко, Радонежскаго. Правописаніе въ одноклассныхъ школахъ изучали по Некрасову, а курсъ грамоты въ двухклассныхъ школахъ проходили по Кирпичникову и Смирновскому. Успѣхи почти во всѣхъ школахъ обнаружены весьма удовлетворительные.

Занятія по *чистописанію* шли обычнымъ порядкомъ: писали скорописью съ соблюденіемъ послѣдовательности по преимуществу въ косыхъ клѣткахъ, упражнялись и въ славянскомъ полууставѣ, пользуясь для этого прямыми клѣтками. Въ Переяславскомъ уѣздѣ полууставное письмо шло въ немногихъ школахъ, и мѣстный наблюдатель имѣетъ долгъ наблюсти, дабы нерадѣніе учащихся не повторялось.

По *арифметикѣ* программный курсъ въ одноклассныхъ школахъ проходилъ по задачнику Цвѣткова, а въ двухклассныхъ школахъ по задачнику Киселева и Малинина. Кременчугскій отчетъ отмѣчаетъ у себя повышеніе успѣховъ по численію и объясняетъ его тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ на выпускныхъ испытаніяхъ введено требованіе отъ испытуемыхъ письменнаго отвѣта по арифметикѣ, съ изложеніемъ плана и краткаго объясненія рѣшенной задачи. Золотоношскій отчетъ жалуется на отсутствіе при школахъ такихъ наглядныхъ пособій, какъ мѣры длины, вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, какъ лекціи геометрическихъ фигуръ. Въ другихъ уѣздахъ заботами мѣстныхъ у. отдѣленій такими пособиями снабжены мѣстныя школы, напримѣръ, при всѣхъ школахъ Лохвицкаго и Кобелякскаго уѣздовъ такія пособія имѣются. Необходимо озариться этимъ Золотоношскому и другимъ отдѣленіямъ. Константиноградскій годовой отчетъ жалуется на непригодность для нашихъ сельскихъ школъ существующихъ учебныхъ задачниковъ. „Измѣрять водопроводные бассейны,—говорится въ этомъ отчетѣ,—вычислять скорость поѣздовъ или время на выпусканіе воды изъ двухъ бочекъ большими и меньшими струями и т. п.—для нашего школьника-мужичка и незанимательно, и головоломно, и непроизводительно. Надо бы упражнять крестьянскихъ дѣтей въ вычисленіи того, съ чѣмъ придется имъ имѣть дѣло: умѣть безошибочно вычислить пространство земельного участка засѣянной нивки, правильно высчитать слѣдующее за проданный или купленный хозяйственный продуктъ и другой товаръ,

умѣть сдѣлать смѣту на предполагаемую постройку дома, амбара или иной надворной постройки и т. п.". Нельзя не признать, что высказанныя соображенія заслуживаютъ вниманія.

Отечественная исторія въ двухклассныхъ школахъ пройдена по учебнымъ книгамъ Рождественскаго, Горбова, Пуцьковича. Пройдено съ весьма достаточнымъ успѣхомъ.

Свѣдѣнія о явленіяхъ природы въ двухклассныхъ школахъ посильно проходятся по учебнымъ книгамъ Малинина, Герда, Ковальскаго.

Курсъ *географіи* пройденъ по учебнымъ книгамъ Пуцьковича, Смирнова, Иванова. Примѣняли на урокахъ стѣнные карты и ручные атласы, упражнялись въ черченіи картъ.

Личейное черченіе проходили въ двухклассныхъ школахъ по Корнакову и по Вулиху. Болѣе обстоятельно проходили этотъ предметъ въ желѣзнодорожныхъ школахъ, въ сокращеніи онъ пройденъ по женскимъ школамъ.

По нѣкоторымъ однокласснымъ школамъ дѣтямъ старшихъ отдѣленій преподаны были дополнительныя свѣдѣнія изъ географіи общей, а также изъ географіи и исторіи родной страны. Для этого учащіе пользовались главнымъ образомъ соответственными статьями изъ классныхъ книгъ для чтенія. Въ примѣръ можно указать на школы города Кобелякъ и на Архангело-Михайловскую школу м. Царичанки Кобелякскаго у., какъ-выя школы сдѣлали значительныя успѣхи въ этомъ отношеніи.

Въ особенности настаиваетъ на расширеніи курса одноклассной школы, посредствомъ добавленія четвертаго года, отчетъ по Лохвицкому уѣзду. „Медлить съ расширеніемъ учебнаго курса при одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ,—завляется въ немъ,—нынѣ невозможно. При наличіи четырехлѣтняго курса обученія въ школахъ другихъ вѣдомствъ, церковно-приходскія школы могутъ очутиться въ такомъ же ненормальномъ положеніи, въ какомъ онѣ находились при двухгодичномъ курсѣ въ нихъ обученія. При двухгодичномъ курсѣ многія церковныя школы буквально служили подготовительной ступенью для поступленія дѣтей въ земскія и министерскія училища. Мало того, даже окончившіе церковно-приходскія школы и получившіе установленныя свидѣтельства, случалось, вновь поступали въ школы другихъ вѣдомствъ для продолженія занятій и снова подвергались испытаніямъ на полученіе свидѣтельствъ“.

Лохвицкій отчетъ намѣчаетъ даже школы своего уѣзда, гдѣ теперь же удобно было бы расширить учебный курсъ. Соображенія этого отчета достаточно серьезны и осуществленіе расширенія курса будетъ зависѣть отъ энергіи мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей.

Обязательнымъ дополнительнымъ занятіемъ по женскимъ церковно-приходскимъ школамъ является у насъ *руководіе*, по предмету котораго имѣется у насъ и нарочитая программа. На урокахъ руководія дѣти занимаются шитьемъ, разными плетеніями и простѣйшимъ кроемъ. Занимаются руководіемъ и въ нѣкоторыхъ смѣшанныхъ школахъ, гдѣ много учащихся дѣвочекъ и гдѣ занятіе ведутъ учительницы. Лучшими въ отношеніи руководѣльныхъ работъ являются женскія двухклассныя церковно-приходскія школы, а также одноклассныя школы г. Полтавы Соборно-Богородичная и Троицкая, Борисо-Глѣбская въ г. Переяславѣ, Ивановская Хорольскаго у., Хаенковская Прилукскаго у. и другія. Нарочитые руководѣльные классы, съ допущеніемъ въ нихъ окончившихъ общій учебный курсъ для продолженія руководѣльныхъ занятій, имѣются—при Милорадовской школѣ Полтавскаго уѣзда, при Ольгинской школѣ м. Потокъ Кременчугскаго уѣзда, при Сокиренской школѣ Прилукскаго уѣзда. Въ этихъ руководѣльныхъ классахъ дѣло ведется обстоятельно, и Ольгинская школа создала болѣе десятка самостоятельно работающихъ швей мастерицъ. Изъ смѣшанныхъ школъ прекрасно ведутъ руководѣльное дѣло Знаменская школа г. Полтавы, Троицкая школа г. Кременчуга, Покровская шк. посада Крюкова и др.

Изъ дополнительныхъ ремесленныхъ занятій *столярно-плотничныя* и *слесарно-кузнечныя* заведены и шли правильнымъ порядкомъ при Хорошковской школѣ Кобелякскаго уѣзда, столярныя занятія шли при Герасимовской школѣ Роменскаго уѣзда и при Козельщанской школѣ Кобелякскаго уѣзда. Воспитанники школы Полтавскаго Дома трудолюбія работали въ существующихъ при Домѣ *алъбопекарнѣ* и мастерскихъ *переплетной, корзиночной и матрацной*. Переплетнымъ дѣломъ, производствомъ соломенныхъ *шляпъ*, а также *корзинъ* и *щетокъ* по прежнему занимались дѣти Верикунговской школы Прилукскаго уѣзда. *Ткацкими* работами по производству холста занимались въ Хаенковской и Сокиренской школахъ Прилукскаго уѣзда. Ткали ковры въ школахъ Бубново-Слободской, Васютинской и Чернобаевской Золотоношскаго уѣзда, въ Гурбинецкой школѣ Прилукскаго уѣзда.

Занятія *садоуодствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ* шли при Сампсоніевской школѣ на Полѣ Полтавской битвы, при Федіевскихъ школахъ Полтавскаго уѣзда и при Плешканевской школѣ Золотоношскаго уѣзда.

Въ отношеніи внѣшняго благоустройства и въ отношеніи веденія учебно-воспитательнаго дѣла лучшими являются послѣ школъ города Полтавы школы уѣздовъ Кобелякскаго, Кременчугскаго и Лохвицкаго.

Дневники учебныхъ занятій, или такъ называемые—классные журналы, имѣются при каждой школѣ и записи въ нихъ почти вездѣ ведутся правильно. Дневные уроки шли согласно нормальному *расписанію*, составленному Епархіальнымъ наблюдателемъ. Кромѣ того, при каждой школѣ имѣются слѣдующія документальныя книги: книга для отмѣтокъ почетныхъ и должностныхъ посѣтителей, библіотечные каталоги, книга для записи поступающихъ въ школу дѣтей, книга для записи выдаваемыхъ окончившимъ курсъ свидѣтельствъ, приходо-расходная и инвентарная книги. Записи въ этихъ книгахъ ведутся съ разною степенью аккуратности, и мѣстные наблюдатели слѣдятъ за правильностію ихъ.

Были въ отчетномъ году двѣ школы совсѣмъ безъ занятій: таковы Бузьковская Золотоношскаго уѣзда и Пологовская школа Кобелякскаго уѣзда. Бездѣйствіе ихъ объясняется исключительно недостаткомъ средствъ содержанія, такъ какъ на мѣстахъ этихъ школъ открыты земскія училища съ полнымъ отъ земства содержаніемъ, и крестьяне затруднились и сочли излишнимъ содержать, кромѣ земскихъ, церковныя школы.

Школьная *дисциплина* и правильные учебные порядки почти вездѣ были надлежаще выдерживаемы, такъ что школы безъ дисциплины составляли собою уродливое исключеніе, какъ напр. Остаповская школа Хорольскаго уѣзда. Кобелякскій уѣздный наблюдатель, отмѣчая то обстоятельство, что учащіе по большей части находятся въ общеніи съ своими школьниками и школьницами только въ учебные часы урочные, выражаетъ такое пожеланіе. „Дѣтскій возрастъ—это время игръ, забавъ и веселья. Какъ хорошо было бы, если бы учащіе въ свободное отъ занятій время, въ большія и малыя перемѣны, руководили играми дѣтей и сами принимали бы въ нихъ участіе, или если бы они совершали съ дѣтьми прогулки—до ближайшаго лѣса, поля, на

лугъ, на рѣку и при этомъ объясняли бы дѣтямъ изъ предметовъ и явленій природы то, что дѣтямъ полезно и доступно. Въ особенности такія прогулки умѣстны въ двухклассныхъ школахъ, гдѣ онѣ рекомендуются программами географіи и природовѣдѣнія. Такое отечески и матерински близкое отношеніе добрыхъ наставниковъ и наставницъ къ учащимся дѣтямъ, несомнѣнно, оказало бы на нихъ самое доброе облагораживающее вліяніе, оно содѣйствовало бы и болѣе успѣшному умственному развитію дѣтей“.

Учащіеся въ церковныхъ школахъ дѣти съ своими наставниками и наставницами говѣютъ два раза въ годъ: въ великій постъ и въ рождественскій. Въ послѣднемъ посту говѣніе дѣвочекъ приурочивается, обычно къ 21 ноября, а говѣніе мальчиковъ къ 6 декабря. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время въ отчетномъ году совершили паломническое путешествіе въ Кіевъ двѣ школы: Соборно-Успенская школа г. Хорола, подъ руководствомъ учителя-псаломщика Петра Левицкаго, и Постовмужская школа Лохвицкаго уѣзда, подъ руководствомъ мѣстнаго учителя Гармаша. Въ Кіевѣ школы говѣли въ Кіево-Печерской лаврѣ, отпѣли обѣдню, поклонились святынямъ, посѣтили нѣкоторыя музеи.

Кромѣ рядовыхъ торжествъ школьныхъ, были въ отчетномъ году и чрезвычайныя торжества, въ которыхъ церковныя школы въ полномъ своемъ составѣ принимали участіе. Таковы: молитвенное поминовеніе всероссійскаго пастыря—приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго 28 января 1909 года, въ 40 день послѣ его смерти; столѣтняя годовщина рожденія благочестиваго отечественнаго нашего писателя Н. В. Гоголя—20 марта того же года; двадцатипятилѣтіе церковной школы въ нашемъ отечествѣ, со дня возстановленія ея Императоромъ Александромъ III,—13 іюня того же года; двухсотлѣтіе Полтавской побѣды надъ шведами при Императорѣ Петрѣ I—27 іюня того же года.

Двадцатипятилѣтіе церковной школы въ городѣ Полтавѣ отпраздновано въ самый день юбилея. Въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ обоими Полтавскими Архипастырями совершена была Божественная литургія и молебное пѣніе, съ подобающимъ возлашеніемъ многолѣтій и вѣчной памяти всѣмъ дѣятелямъ церковныхъ школъ. Въ молебномъ пѣніи приняли участіе всѣ священнослужители г. Полтавы. Дѣти городскихъ церковныхъ школъ присутствовали при Богослуженіи и

принимали участіе въ пѣніи. Послѣ молебна при цѣлованіи креста дѣтямъ розданы были св. образочки и книги. Послѣ богослуженія послѣдовалъ въ помѣщеніи мѣстнаго Епархіальнаго училища торжественный актъ, на которомъ епархіальнымъ наблюдателемъ сказана была приличная случаю рѣчь, а дѣло-производителемъ епархіальнаго училищнаго совѣта прочтана была историческая записка о школахъ Полтавской епархіи за истекшее двадцатипятилѣтіе. По уѣзднымъ городамъ и поселамъ Полтавской епархіи празднованіе двадцатипятилѣтія школъ отнесено было на осень, когда болѣе удобно было собрать на торжество учащихся дѣтей и ихъ родителей. На этихъ актахъ также розданы были дѣтямъ св. крестики, образочки и книги.

Празднованіе двухсотлѣтія Полтавской побѣды въ городѣ Полтавѣ произошло въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Николая Александровича и Великихъ Князей, а также при участіи министровъ и другихъ представителей высшаго государственнаго управленія, при участіи депутатовъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, при наличности сотни тысячъ войскъ, и потому оно носило широкойъ всероссійскій характеръ. Крестные ходы, божественныя литургіи, панихиды и молебныя пѣнія совершены были съ 25 по 28 число мѣсяца Іюня подъ предствительствомъ высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, двумя мѣстными архипастырями и четырьмя пріѣзжими, при соучастіи свыше ста священнослужителей. Для сознательнаго и правильнаго отношенія къ предстоящему торжеству двухсотлѣтія побѣды дѣти церковныхъ школъ заблаговременно подготовлены своими учащими на урокахъ посредствомъ чтенія и изустнаго разсказа объ этомъ событіи. Для участія въ общемъ пѣніи дѣти подготовлены были посредствомъ нарочитыхъ спѣвокъ, подъ руководствомъ весьма опытнаго въ этомъ дѣлѣ учителя пѣнія Г. Михайловскаго. Согласно ранѣе выработанному и установленному порядку, въ совершенныхъ внѣ Высочайшаго присутствія крестныхъ ходахъ участвовали всѣ питомцы городскихъ церковныхъ школъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ своихъ учащихся и Полтавскихъ наблюдателей Епархіальнаго и уѣзднаго, при чемъ въ пути дѣти принимали участіе въ молебномъ пѣніи. Въ мѣста Высочайшаго присутствія Государя Императора были допущены въ опредѣленномъ количествѣ избранные питомцы церковныхъ школъ по нарочитому порядку. Именно на Полѣ Пол-

тавской битвы во время совершенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи панихиды и молебна присутствовали воспитанники трехъ школъ—Александро-Николаевской церковно-учительской школы, Полтавской двухклассной желѣзнодорожной школы и Велико-Кручанской двухклассной школы. При посѣщеніи Государемъ Императоромъ кафедральнаго собора часть учащихся воспитанниковъ и воспитанницъ церковныхъ школъ стояла на соборной площади шпалерами, а часть дѣтей стояла въ церковной оградѣ при входѣ въ соборъ, при чемъ послѣдніе цвѣтами усыпали путь Его Величеству и пѣли „Спаси Господи люди Твоя“. Такъ же въ Высочайшемъ присутствіи дѣти церковныхъ школъ вмѣстѣ съ своими учащими занимали отведенныя имъ мѣста у памятника капитана Келена, во время освященія и открытія этого памятника, и у памятника Славы, во время принесенія общественными депутаціями вѣнковъ. Всѣ учащіяся дѣти во время торжествъ одѣты были въ болѣе чистыя одежды, при чемъ въ мѣстахъ ближайшихъ къ Высочайшему присутствію дѣти были въ одеждахъ однообразныхъ, дѣвочки въ бѣлыхъ передникахъ съ нашитыми на нихъ синими крестиками и съ букетами цвѣтовъ въ рукахъ. На отпущенныя изъ Синодальнаго Совѣта средства участвовавшіе въ крестномъ ходѣ дѣти на Полѣ Полтавской битвы подкрѣплены были чаемъ съ бѣлымъ хлѣбомъ, а при окончаніи торжествъ они получили по пакету гостинцевъ. Всѣ принимавшіе участіе въ юбилейныхъ торжествахъ наставники и наставницы церковныхъ школъ, всѣ ихъ питомцы и питомицы держали себя съ одушевленіемъ, какое подобаеть имѣть доброму патріоту. Впечатлѣніе отъ этихъ торжествъ у нихъ такъ сильно и глубоко, что оно является неизгладимымъ. За особые труды по дѣлу организаціи участія въ юбилейныхъ торжествахъ питомцевъ и питомицъ церковныхъ школъ съ ихъ наставниками и наставницами Епархіальному наблюдателю протоіерею Іустину Ольшевскому Всемилостивѣйше пожалованъ изъ Кабинета Его Величества наперсный золотой крестъ съ драгоценными украшеніями.

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ.—Вечерніе классы. Воскресно-торжественныя занятія.

Народныхъ чтеній при церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году было немного—такъ же, какъ и въ прежніе годы.

Въ *Полтавскомъ* уѣздѣ народныя чтенія шли въ самой Полтавѣ при Знаменской школѣ, въ Сампсоніевской на полѣ Полтавской битвы и въ селѣ Горбаневкѣ. Всѣхъ чтеній было 28.

Въ *Золотоношскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 6 школахъ, состоялось 70 чтеній.

Въ *Кобелякскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 16 школахъ, состоялось 140 чтеній.

Въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 5 школахъ, состоялось 62 чтенія.

Въ *Лохвицкомъ* уѣздѣ шли чтенія при 3 школахъ, состоялось 11 чтеній.

Въ *Лубенскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 2 школахъ, состоялось 20 чтеній.

Въ *Переяславскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 5 школахъ, состоялось 70 чтеній.

Въ *Пирятинскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 3 школахъ.

Въ *Прилукскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 10 школахъ, состоялось 133 чтенія.

Въ *Роменскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 4 школахъ, состоялось 52 чтенія.

Въ *Хорольскомъ* уѣздѣ шли чтенія при 3 школахъ.

Вечернія занятія шли при одной Троицкой школѣ г. Кременчуга, какъ правильно организованная вечерняя церковно-приходская школа.

Воскресно-повторительныхъ занятій при школахъ въ отчетномъ году не было.

(Продолженіе слѣдуетъ)

УСТАВЪ

Церковно-приходскаго Братства при Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ Соборѣ.

I. Задачи Братства.

1. Братство учреждается при соборѣ съ наименованіемъ «Богородичное Братство.» День братскаго праздника приурочивается къ торжественному дню празднованія нахо-

дящейся въ соборѣ мѣсточтимой иконы Богоматери „*Всѣхъ Скорбящихъ Радости.*“

2. Братство имѣетъ свою задачу: дѣятельность просвѣтительную, церковно-строительную и благотворительную.

3. Просвѣтительная дѣятельность состоитъ: а) въ заботливости о благоуспѣшномъ состояніи мѣстной церковно-приходской женской школы и ея развитіи; б) въ распространеніи, посредствомъ раздачи или продажи, книгъ, брошюръ и листовъ, направленныхъ къ утвержденію православнаго вѣроученія и христіанской нравственности, правильнаго пониманія и уразумѣнія обрядовъ православной церкви и относящихся къ возбужденію патріотическаго настроенія и къ злобамъ дня.

4. Церковно-строительная дѣятельность состоитъ: а) въ благолѣпномъ содержаніи зданія церкви кафедральнаго Собора, внутри и снаружи, какъ первенствующаго храма въ епархіи, въ которомъ по преимуществу совершаются архіерейскія богослуженія; б) въ удовлетворительномъ содержаніи школьнаго помѣщенія и всѣхъ принадлежащихъ со ору строеній.

5. Благотворительная дѣятельность состоитъ въ пособіи прихожанамъ собора и низшимъ служителямъ при соборѣ, впавшимъ, по несчастію или болѣзни, въ бѣдность, и посему нуждающимся въ немедленномъ вспоможеніи.

II. Составъ и средства Братства.

6. Въ составъ Братства входятъ лица обоюго пола, какъ живущія въ соборномъ приходѣ, такъ и внѣ онаго, сочувствующія цѣлямъ Братства.

7. Братство состоитъ изъ членовъ почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей.

8. Покровителемъ Братства и первымъ непремѣннымъ почетнымъ членомъ онаго состоитъ Преосвященнѣйшій Владыка, Архiepастырь Полтавскій и Переяславскій.

9. Званіе почетнаго члена Братства присваивается тѣмъ, которые выразятъ свое сочувствіе Братству значительными пожертвованіями или какими либо особыми трудами. Прочіе члены вступаютъ въ Братство: пожиз-

ненные со взносомъ не менѣе 25 руб., дѣйствительные не менѣе 1 руб. соревнователи не менѣе 25 коп., или явившіе служеніе ему личнымъ трудомъ.

10. Члены Братства, въ теченіе двухъ лѣтъ не заявившіе своего участія въ дѣлѣ братскомъ ни членскими взносами, ни пожертвованіями, ни личнымъ трудомъ, считаются выбывшими изъ состава Братства.

11. Средства Братства состоятъся: а) изъ членскихъ взносов; б) изъ добровольныхъ пожертвованій деньгами, строительными матеріалами и другими вещами, — потребными для удовлетворенія нуждъ церкви и школы, — книгами, брошюрами и листками, которые будутъ признаны Совѣтомъ Братства соответствующими требованіямъ и вообще дѣламъ Братства; в) изъ сборовъ по подписнымъ листамъ; г) изъ сбора въ братскую кружку въ день братскаго праздника и другіе назначенные для сего дни.

III. Общія Собранія Братства.

12. Завѣдываніе Братствомъ принадлежитъ Общему Собранію братчиковъ и избранному ими Совѣту.

13. Общее Собраніе бываетъ въ день братскаго праздника, или въ ближайшее къ празднику время, и не менѣе одного раза въ годъ.

14. Наканунѣ братскаго праздника совершается заупокойная Литургія и панихида по усопшимъ братчикамъ. На всенощной праздника, во время поіелея, братчики стоятъ съ зажженными зелеными свѣчами. Послѣ Литургіи совершается молебствіе, а затѣмъ въ помѣщеніи школы происходитъ Общее Собраніе.

15. Общее Собраніе можетъ состояться при всякомъ числѣ членовъ Братства.

16. На Общемъ Собраніи предсѣдательствуютъ покровитель Братства, Преосвященнѣйшій Владыка, а за отсутствіемъ его настоятель собора.

17. Предметы занятій Общихъ Собраній:

- а) избраніе изъ братчиковъ четырехъ членовъ въ Совѣтъ Братства и изъ нихъ казначея срокомъ на одинъ годъ, а также избраніе почетныхъ членовъ Братства;
- б) разсмотрѣніе отчетовъ о дѣятельности Братства и о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ, составленныхъ Совѣтомъ онаго;

- в) избраніе трехъ братчиковъ въ Ревизионную Комиссію для провѣрки хозяйственной дѣятельности Братства;
- г) обсужденіе разработанныхъ Совѣтомъ вопросовъ, касающихся осуществленія задачъ Братства;
- д) обсужденіе предположеній объ измѣненіи или дополненіи устава Братства.

IV. Совѣтъ Братства.

18. Кромѣ избранныхъ Общимъ Собраніемъ членовъ Совѣта въ составъ послѣдняго входятъ, въ качествѣ непременныхъ членовъ, о. ключарь собора, одинъ изъ членовъ соборнаго клира, по выбору самаго клира, и церковный староста собора. Предсѣдателемъ Совѣта состоитъ настоятель собора, а замѣстителемъ его ключарь собора.

19. Въ кругъ обязанностей Совѣта входятъ:

- а) храненіе братскихъ суммъ и имущества;
- б) обсужденіе вопросовъ, касающихся задачъ Братства и рѣшеніе таковыхъ;
- в) разработка вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Общаго Собранія;
- г) составленіе отчетовъ о дѣятельности Братства и о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ;
- д) составленіе смѣтъ на строигельныя работы въ зданіяхъ церкви и школы и заключеніе условій съ производителями сихъ работъ;
- е) выборъ книгъ, брошюръ и листовъ для продажи и бесплатной роздачи;
- ж) разсмотрѣніе ходатайствъ о пособіи и опредѣленіи размѣра такового.

20. Казначей Совѣта завѣдуетъ хозяйственною частью Братства:

- а) принимаетъ членскіе взносы;
- б) денежные и вещественныя пожертвованія;
- в) согласно постановленіямъ Совѣта, дѣлаетъ расчеты съ мастерами по произведеннымъ работамъ и уплачиваетъ по счеламъ за строительные матеріалы;
- г) выдаетъ назначенное Совѣтомъ пособіе бѣднымъ;
- д) ведетъ приходорасходную книгу по формѣ, установленной Совѣтомъ и скрѣпленной подписью предсѣдателя онаго и церковною печатью;

е) составляет краткую вѣдомость о движеніи братскихъ суммъ помѣсячно для доклада очередному засѣданію Совѣта.

21. Поступившіе и записанные казначеемъ на приходъ суммы вносятся на храненіе въ Государственную Сберегательную Кассу, съ оставленіемъ на рукахъ казначея не болѣе 25 руб. для мелкихъ расходовъ.

22. Дѣлопроизводство въ Совѣтѣ возлагается на одного изъ членовъ онаго, или на одного изъ братчиковъ.

23. Засѣданія Совѣта Братства происходятъ въ каждые два мѣсяца, или не менѣе шести разъ въ годъ, въ опредѣленные заранѣе сроки по повѣсткѣ предсѣдателя Совѣта. Въ случаѣ требованія неотложныхъ рѣшеній по дѣламъ Братства созывается экстренный Совѣтъ тѣмъ же порядкомъ.

24. Въ засѣданіяхъ Совѣта, по желанію, присутствуютъ и братчики: почетные съ правомъ рѣшающаго голоса, а остальные съ правомъ голоса совѣщательнаго.

25. Засѣданія Совѣта считаются дѣйствительными, когда, кромѣ предсѣдателя, присутствуютъ четыре члена.

26. Рѣшенія Совѣта постановляются большинствомъ голосовъ, при чемъ, при равенствѣ голосовъ, принимается то рѣшеніе, на сторонѣ котораго предсѣдатель.

27. Рѣшенія Совѣта приводятся въ исполненіе по утвержденіи ихъ Его Преосвященствомъ, покровителемъ Братства, за исключеніемъ неотложныхъ и мелочныхъ расходовъ на сумму не болѣе 25 руб.

V. Общія положенія.

28. Результаты дѣятельности Братства и выдающіяся событія изъ исторіи онаго вносятся въ церковно-приходскую лѣтопись собора.

29. Свѣдѣнія о дѣятельности Братства, по истеченіи братскаго года, сообщаются въ Совѣтъ Епархіальнаго Свято-Макарьевского Братства.

30. Отчеты о дѣятельности Братства и о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ печатаются въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и раздаются братчикамъ.

31. Въ случаѣ прекращенія существованія Братства, принадлежащіе ему капиталы и имущества передаются,

съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, въ рѣдѣніе соотвѣтствующаго цѣлямъ Братства учрежденія при соборѣ, или въ пользу собора.

IV.

Извѣстія и Объявленія.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1910 года мая 29 дня выдана сборная книга за № 13854, на имя козака Архипа Іоаннова Сѣряка на ремонтъ Николаевской церкви мѣстечка Груни, Зѣньковскаго уѣзда.

б) 1910 года іюня 3 дня выдана сборная книга за № 14363, на имя крестьянина Захаріи Васильева Махуня на постройку церкви въ деревнѣ Миновкѣ, Константиноградскаго уѣзда.

СОВѢТЪ ПОЛТАВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ объявляетъ, что въ Полтавскомъ Училищѣ слѣпыхъ дѣвочекъ въ настоящее время имѣется нѣсколько бесплатныхъ вакансій. Прошенія надлежитъ подавать не позже 15 августа на имя Совѣта съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и медицинскаго свидѣтельства о **полной** слѣпотѣ на оба глаза и о неимѣніи никакихъ, кромѣ слѣпоты, физическихъ и умственныхъ недостатковъ.

(6—1).

ВОЗЗВАНІЕ О ПОМОЩИ.

31 прошлаго марта, въ 7^{1/2} часовъ веч., въ с. Высшихъ Верещакахъ, Чигиринскаго у., Кіевской губ., въ своей квартирѣ, въ присутствіи всей семьи и прислуги, убитъ мѣстный священникъ о. Мих. Вироцкій тремя работниками, крестьянами, вооруженными револьверами и кинжалами. Выстрѣловъ было одиннадцать, а смертельныхъ ранъ четыре. Причиною нападенія послужили слухи, что покойный, возвратившись въ тотъ день изъ Кіева, привезъ съ собою 15 тысячъ рублей на окончаніе постройки новой церкви, о которыхъ онъ еще только хлопоталъ, сдѣлавшись такимъ образомъ жертвой ошибки. Разбойники ушли, ничѣмъ не воспользовавшись. Покойникъ оставилъ жену съ шестью малолѣтними сиротами, въ возрастѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 13 лѣтъ, изъ числа коихъ одинъ 8 лѣтъ глухо-нѣмой-идіотъ, а двое учатся въ духовныхъ училищахъ. Имущество все оцѣнено благочиннымъ въ 300 руб., а долговъ оказалось 836 р., которые затрачены на лѣченіе несчастнаго идіота и воспитаніе дѣтей въ текущемъ году.

Итакъ новая жертва долга, а вмѣстѣ съ нею новое горе, новые вопли вдовы и сиротъ!.. И это горе, эти слезы такъ велики, что и выразить трудно, ибо что можетъ быть безотраднѣе положенія **вдовы священника** съ шестью малолѣтними сиротами не только безъ всякихъ средствъ къ жизни, но еще обремененной долгами!.. Но неужели слезы, горе и нужда безысходная не тронуть сердце дорогихъ собратій нашихъ во Христвѣ? Неужели мы, пастыри и проповѣдники милосердія и любви христіанской, не прійдемъ на помощь несчастной **вдовѣ** своего же брата **священника** и ея сиротамъ? Да не будетъ! Ихъ слезы вошють на небо и низведутъ на жертвователей и благотворителей благословеніе небесное, ибо горячая молитва и искренняя благодарность пострадавшихъ будутъ всегдашними спутниками всѣхъ добрыхъ

и отзывчивыхъ людей. Поспѣшимъ же, отцы и братіе, съ посильною помощію, отремъ слезы горемычной вдовы и сиротъ, протянемъ руку помощи удрученнымъ горемъ и нуждой и не дадимъ имъ погибнуть голодною смертію.

Желательно, чтобы и другія періодическія изданія перепечатали это воззваніе.

По жертвованія, для передачи по назначенію, просимъ направлять въ редакцію журнала «Дух. Бесѣды»,—по адресу: **Паволочь, Кіевской губ.**

1—1.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—II. Архіерейскія служенія.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—IV. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ епархіи.—V. Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 20-го Іюня 1910 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

20 Іюня № 18-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ.

*Никто не можетъ прійти ко
Мнѣ, если не привлечетъ его Отець,
пославшій Меня.*

Іоан. VI, 44.

Не указываетъ ли слово *привлечетъ* (ἐλκύσει) на то, что для вѣры во Христа необходима сила и содѣйствіе Отца? что безъ этого человѣкъ самъ не можетъ увѣровать во Христа и прійти къ Нему?

Я думаю, что да, указываетъ. Въ этой же рѣчи далѣе (стихъ 65) Господь замѣняетъ это выраженіе такъ: *потому то и говорилъ Я вамъ, что никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не дано будетъ ему отъ Отца Моего.* «Привлечетъ» замѣнено «дано будетъ». Итакъ, очевидно, нужно, чтобы «дано было» отъ Бога, чтобы можно было прійти ко Христу. Нужна привлекающая сила Божія, чтобы увѣровать во Христа. Она только можетъ привести къ Нему. Безъ нея самому человѣку прійти ко Христу нельзя.

Но означаетъ ли это, что вѣра во Христа—нѣчто роковое и отъ самого человѣка независимое? что кому Богъ захочетъ, тому вложить силы, и тотъ увѣруетъ, кому не захочетъ,—не вложить, и тотъ не увѣруетъ; и человѣкъ

тутъ ничего подѣлать не можетъ? Нѣтъ, этого ни въ какомъ случаѣ вывести нельзя. И вотъ почему. Тутъ говорится только одно: ко Христу можно прійти только въ томъ случаѣ, если Отець дастъ для этого силы, но тутъ ничего не говорится о томъ: а какъ прійти къ Отцу? Вѣдь можетъ случиться такъ, что ко Христу мы можемъ прійти только черезъ Отца, но къ Отцу-то мы можемъ прійти только черезъ самихъ себя. Будетъ-ли тогда вѣра во Христа чѣмъ-то отъ насъ независимымъ? Конечно, нѣтъ. Указать путь къ вамъ можетъ только одинъ единственный человѣкъ; самъ я никакъ не могу найти васъ и прійти къ вамъ; но значить-ли это, что путь къ вамъ для меня нѣчто роковое и отъ меня нисколько не зависящее? Отъ меня же зависитъ обратиться или не обратиться къ тому человѣку, который можетъ довести до васъ.

Весь вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, отъ насъ-ли зависитъ прійти къ Отцу. Если отъ насъ, то, значить, наша свобода ничуть не стѣснена, и слова Господа нисколько ей не угрожаютъ. Господь сейчасъ-же (ст. 45) разъясняетъ, что значить и отъ кого зависитъ прійти къ Отцу: «Всѣ будутъ научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ Отца и научившійся, приходитъ ко Мнѣ», т. е. Богъ учитъ насъ: нужно жизненно услышать Его голосъ; нужно услышать въ Немъ голосъ родного отца; нужно слѣдовать этому голосу путеводной нитью жизни. И тогда эта жизнь приведетъ ко Христу. Что же тутъ такое? фатализмъ? произволь Отца? роковое предопредѣленіе? Или свобода, свобода и свобода? Развѣ сосредоточить свое жизненное вниманіе, чтобы услышать голосъ, не отъ насъ зависеть! Развѣ сердцемъ стараться припомнить породившаго насъ не отъ насъ зависеть? Развѣ напрягать свои силы, чтобы идти за голосомъ божественной Истины не отъ насъ зависеть? Развѣ тутъ есть какой-нибудь фатализмъ?— Но чтобы этотъ путь былъ легче, и общается божественная сила. Богъ не только ведетъ, но и даетъ силы идти, лишь бы мы не упустили Его изъ виду и шли за Нимъ.

Можетъ быть, насъ смущаетъ самое слово «привлечь». Оно какъ будто даетъ отбѣнокъ насилія и ничего не говоритъ о свободѣ. Хотя бы даже и такъ было, и тогда бы это не означало никакого рока, потому что отъ насъ зависитъ отдаться этой силѣ. Если вамъ нужно, что-

бы переправиться черезъ потокъ, отдаться чѣмъ-либо мощнымъ рукамъ, то значить-ли это, что эти руки нашъ рокъ, и не отъ васъ ли зависить прійти къ нимъ и воспользоваться ихъ силой, или не прійти и сидѣть дома? Рокъ въ томъ, что, если вы хотите быть на томъ берегу, необходимо воспользоваться чужой силой. Но эта сила нимало не насилуетъ вашего свободного желанія и хотѣнія.

Но я это говорю въ томъ предположеніи, что въ словѣ „привлечеть“ выражается отгѣнокъ подавленія свободы. На самомъ дѣлѣ этого рѣшительно нѣтъ. Господь употребилъ это слово еще только одинъ единственный разъ, тѣмъ большее оно получаетъ для насъ значеніе. Стоитъ только прочесть его, чтобы увидѣть, какая сила здѣсь разумѣется. Предъ своими страданіями, желая показать, какое значеніе будетъ имѣть Его смерть на крестѣ для спасенія всѣхъ людей, Онъ говоритъ: *Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. 12 гл. 32 ст.). «Привлеку» здѣсь выражается тѣмъ же глаголомъ: ἐλκύω. Ужъ, конечно, вліяніе страданій и крестной смерти Господа не можетъ заключать въ себѣ ничего насильственного, что бы шло въ разрѣзъ съ нашей свободой. Наоборотъ, потому Господь и избралъ для спасенія людей путь крестной смерти, чтобы не подавить ихъ свободы, не насиловать ихъ, а пменно привлечь ихъ сердца, тронуть глубочайшія основы ихъ свободного духа и помочь ихъ свободѣ. Крестныя муки Господа для насъ сила, но сила нравственная, духовная, окрыляющая нашу любовь и свободу. Слѣдовательно, въ словѣ «привлечеть» мы никакъ не можемъ видѣть, чтобы Господь хотѣлъ имѣ отгѣнить моментъ чего-то подавляющаго нашу свободу.

Мнѣ кажется, что мы сами произвольно вносимъ этотъ отгѣнокъ: самые звуки этого слова, какъ будто, клонятъ наше сознаніе къ представленію чего-то мимовольнаго. Вѣроятно, тутъ дѣйствуетъ привычка вносить въ слово наиболѣе принятое ощущеніе и пониманіе. Мы думаемъ, что если что-нибудь привлекаетъ насъ, то это уже нимало не зависить отъ насъ, а проистекаетъ исключительно отъ того, что привлекаетъ. Мы говоримъ, что это привлекательный человѣкъ,—какъ будто онъ помимо

нашей воли привлекаетъ насъ. Тутъ отзвукъ нашихъ физическихъ взглядовъ. Мы слышимъ тутъ намекъ на силу физическаго притяженія. Солнце притягиваетъ землю, —хочетъ она или не хочетъ. Магнитъ притягиваетъ желѣзо помимо его воли. Тоже самое и среди людей. И не хотѣли бы мы, а невольно влечемся къ чему-нибудь.

Но нужно имѣть въ виду, что это ложный, несоотвѣтствующій дѣйствительности взглядъ. Въ наукѣ уже вполне установлено, что ни въ какихъ процессахъ притяженія и привлеченія не вносятся въ природу объекта ничего насильственнаго и ей несоотвѣтствующаго. Солнце притягиваетъ землю, но это потому, что и въ самой землѣ есть притяженіе, и она сама въ свою очередь притягиваетъ солнце. Магнитъ притягиваетъ желѣзо и нѣкоторые другіе металлы, но это потому, что ихъ элементы способны принимать извѣстное положеніе. Магнитъ не вноситъ ничего новаго, не производитъ ничего, не соотвѣтствующаго ихъ природѣ; онъ только даетъ возможность и толчекъ группироваться ихъ же собственнымъ элементамъ опредѣленнымъ образомъ. Такъ-же и среди людей. «Привлекать»—это значить возбуждать въ комъ-нибудь стремленіе къ себѣ. Но это стремленіе не вносится вопреки нашей природѣ въ насъ, а только возбуждается, т. е. получаетъ возможность проявиться. Оно уже въ насъ есть, но только недоставало такой силы, которая дала бы ему возможность выразиться вовнѣ. Все на насъ дѣйствуетъ лишь настолько, насколько находитъ въ насъ готовое предрасположеніе.

Такимъ образомъ, въ притяженіи и въ привлеченіи имѣетъ значеніе не только субъектъ притягивающій и привлекающій, но и объектъ. И никакого насилія надъ природой послѣдняго не происходитъ. Она отвѣчаетъ настолько, насколько сама способна. А если мы примемъ во вниманіе, что Богъ дѣйствуетъ на нашъ духъ, на его свободную природу, на вѣчно присущіе ему силы и задатки, и что отзывчивость ихъ зависитъ оттого, соберемъ ли мы ихъ въ своемъ свободномъ вниманіи, или разсѣмъ, обратимъ ли мы ихъ къ Богу, или не обратимъ,—то привлеченіе становится дѣломъ не только свободы Бога, но и свободы человѣка.

Мнѣ кажется, что можно провести нѣкоторую анало-

гію между фізическимъ притяженіемъ и духовнымъ привлеченіемъ, чтобы закрѣпить въ своемъ сознаніи отѣнокъ свободы въ словѣ Госнода «привлечеть».

Я уже говорилъ, что притяженіе не вноситъ ничего несоотвѣтственнаго природѣ притягиваемаго предмета, а только возбуждаетъ его элементы къ подобной себѣ группировкѣ. То же самое и въ духовномъ привлеченіи. Оно только и состоитъ въ группировкѣ уже готовыхъ силъ нашего духа.

Чтобы группировка элементовъ въ притягиваемомъ тѣлѣ произошла, нужна проводящая среда ээира, черезъ которую и передается вліяніе и становится возможнымъ взаимодействіе. Если мы поставимъ непроводящую преграду, или если допустимъ абсолютную пустоту между данными предметами, то ни возбужденія, ни группировки, ни притяженія не произойдетъ. Тоже самое и въ духовномъ мірѣ человѣка. Если оградить себя отъ вліянія Бога элементами прямо враждебными Его дѣйствію, или если мы не поставимъ между Богомъ и нашимъ духомъ среды нашего свободнаго сознанія или вниманія, то ни возбужденія силъ духа, ни ихъ богоподобной группировки, ни вытекающаго отсюда привлеченія не произойдетъ.

Сила магнитнаго притяженія усиливается при концентраціи тѣла и ослабляется при его молекулярномъ разсѣяніи. Магнетизмъ пропадаетъ даже и въ магнитѣ при нагрѣваніи его до темно-краснаго каленія. Охлажденіе увеличиваетъ способность притяженія, а нагрѣваніе уменьшаетъ таковую. Тоже и въ духовномъ мірѣ. Только концентрація нашихъ силъ можетъ сдѣлать насъ способными отозваться на привлеченіе Отца. Разсѣяніе меньше всего можетъ поддаваться этому вліянію, подобно тому, какъ жидкости и газы почти всѣ діаманиты, т. е., не поддаются притяженію магнита.

Сила магнитнаго притяженія прямо пропорціональна произведенію взаимнаго напряженія притягивающаго и притягиваемаго предметовъ. Такъ же и въ духовномъ мірѣ. Если предположить, что притяженіе нашей свободы равно нулю, то никакого привлеченія къ Богу произойти не можетъ. По мѣрѣ возрастанія нашего напряженія возрастаетъ и сила привлеченія. Когда мы думаемъ, что привлеченіе къ Богу можетъ совершаться насильно, то

это такъ же нелѣпо, какъ думать, что магнитъ можетъ притянуть пустоту, или что при увеличеніи множителя съ множимымъ, равнымъ нулю, увеличивается произведение.

Сила притяженія обратно пропорціональна квадратамъ разстояній, т. е., во-первыхъ, чѣмъ больше разстояніе, тѣмъ меньше сила притяженія; во-вторыхъ, если разстояніе увеличивается, положимъ, вдвое или втрое, то сила притяженія уменьшится не во столько же разъ, какъ бы слѣдовало ожидать по аналогіи съ предшествующимъ закономъ, а въ квадратѣ, т. е. въ четыре или девять разъ. Слѣдовательно, внѣшнее удаленіе дѣйствуетъ въ своей уничтожающей силѣ гораздо значительнѣе, чѣмъ внутреннее напряженіе въ своей положительной силѣ. То же самое и въ духовномъ, внутреннемъ мірѣ. Онъ также имѣетъ свой центръ и свою периферію и свои обширныя области. Мы чувствуемъ, когда становимся ближе къ Богу и когда отдаляемся отъ Него, ставимъ между Нимъ и своимъ „я“ сферы мыслей, чувствъ и желаній, отталкивающихъ насъ отъ Него. И также каждому извѣстно, что чѣмъ ни больше мы отдаляемся внутренно, тѣмъ меньше чувствуемъ силу Божественнаго притяженія. Точно также не трудно замѣтить въ своей внутренней жизни фактъ, что разрушительная сила этого нашего удаленія отъ Бога гораздо интенсивнѣе по своимъ отрицательнымъ результатамъ, чѣмъ созидаящая сила нашей свободы по своимъ положительнымъ. Подвигъ созиданія очень медленъ, и возрастаніе ощущенія Божественнаго притяженія идетъ тихо. Между тѣмъ удаленіе отъ Бога совершается быстро, и мы сейчасъ же можемъ замѣтить, въ какихъ поразительныхъ квадратахъ уничтожается въ насъ ощущеніе Божественнаго притяженія, и уменьшается его притягивающая къ себѣ насъ сила. Если гдѣ, то именно здѣсь яснѣе всего сказывается наше личное значеніе въ актѣ притяженія.

Такимъ образомъ, когда мы невольно вносимъ въ слово «привлечь» смыслъ взѣшной принудительной силы, чего-то такого, что совсѣмъ не зависитъ отъ насъ, то это не болѣе, какъ отзвукъ прежнихъ, давно отвергнутыхъ наукою взглядовъ на природу притяженія или притяженія, когда думали, что это нѣчто извнѣ вливающееся въ предметъ, охватывающее его помимо требованій

и предрасположеній его природы. Настоящіе научные взгляды сводят эти процессы внутрь, только на возбужденіе и группировку того, что уже есть въ природѣ предмета. Принявши во вниманіе, что Богъ привлекаетъ нашъ духъ, наше свободное сознаніе, можно провести, какъ мы видѣли, значительную аналогію между физическимъ притяженіемъ и духовнымъ привлеченіемъ и оправдать этимъ громадное значеніе нашей личной свободы въ томъ религіозномъ процессѣ, который Господь обозначаетъ какъ «привлеченіе отъ Отца».

С л о в о

въ день выпуска воспитаницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища—7 іюня 1910 г.

«Просите и дастся Вамъ, ищите и обряцете» (Матѳ. VII, 7).

Холодное январское утро. Наступаетъ обычный, повидимому, учебный день, ничѣмъ не отличающійся отъ десятковъ, ему подобныхъ. Но это только лишь повидимому. На самомъ дѣлѣ—нѣтъ.

Въ восьмомъ часу утра, задолго еще до урочныхъ звонковъ и обычнаго училищнаго оживленія въ стѣнахъ вотъ этого самого храма идетъ усердное, со слезами и колѣнопреклоненіемъ, моленіе Господу Богу о здравіи одной изъ старшихъ питомицъ нашего заведенія, вашей подруги. Она опасно больна и тяжки страданія ея.

Стоны и бессознательный бредъ несутся съ больничной койки, но здѣсь, въ храмѣ, исполняется заповѣдь апостола: «молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете» (Посл. Іак. зач. 57).

Тамъ борется жизнь со смертію, здѣсь вѣра въ Исцѣлителя душъ и тѣлесъ—съ минутнымъ всплескомъ волны сомнѣнія. Вѣруемъ, Господи! Помози невѣрію нашему!

Наступаетъ день операціи, того послѣдняго средства, что можетъ дать знаніе человѣку. И вновь вы собрались сюда и вновь несутся моленіе къ «Источнику цѣльбамъ,

жизни и безсмертія». И когда молодое измученное тѣло нервно трепетало подь ножемъ оператора, здѣсь неслась ваша трепетная, орошенная слезами и дѣтски—довѣрчивая молитва.

Врачи заявили отцу и матери: приготовьтесь къ смерти дочери,—нѣтъ спасенія! А вы въ сердцѣ говорили: Господи! изреки слово и исцѣлѣть раба твоя. Мы не дерзали просить чуда, а лишь просили исцѣленія у Того, Кто милостивно услышалъ хананейнъ гласъ, Кто воскресилъ дочь Гаира и тещу Петрову воздвигъ отъ одра болѣзни ея.

Вотъ умерли ея сосѣдки по больничной палатѣ и умерли отъ подобныхъ же мукъ, а она радостная и поправившаяся въ настоящую минуту сердцемъ молится съ нами, и всѣмъ своимъ существомъ говоритъ намъ: живъ Господь Богъ нашъ, изрекшій: «по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ».

Но почему же, быть можетъ, подумаете вы, почему сегодня, въ день нашей радости за сей торжественной литургіей о. Александръ развѣтываетъ намъ эту скорбную и грустную страницу изъ прожитаго года?

Да, потому, мои милыя, потому, мои дорогія, что, не желая ни смущать, ни пугать васъ въ эти радостныя минуты, я долженъ сказать вамъ: многія скорби и страданія ожидаютъ въ жизни человѣка, а въ томъ числѣ, конечно, и многихъ изъ васъ; я хочу этимъ лишь напомнить вамъ, что и въ маѣ бываетъ морозъ, губящій цвѣты, что и при яркомъ, чудномъ восходѣ солнца можетъ быть бурный, грозовой, несущій разрушеніе день. Радостно начинается жизнь человѣка личная, семейная, служебная, но испытанія ждуть счастливца. Рыбакъ Бѣлаго моря, выѣзжая въ чудную погоду, обязательно беретъ съ собой компасъ и прочныя снасти на случай бури. Такъ и у васъ.—Всякіе часы и дни могутъ быть въ дальнѣйшей жизни вашей. И когда горько будетъ вамъ, когда тоска сожметъ сердце ваше, когда тяжело заболитъ любимый человѣкъ, когда нѣтъ, повидимому, никакой помощи отъ окружающихъ и холодное отчаяніе уже начнетъ протягивать свои губительныя щупальцы къ вашему изболѣвшему сердцу,—вспомните, что есть Богъ Промыслитель, есть Господь, исцѣляющій всякъ недугъ и

всякую язву; вспомните, что Онъ, Милосердный, не дастъ испытанія сверхъ силъ нашихъ,—упадите предъ Нимъ и молитесь Ему: «Помилуй мя, Господи, яко немоощенъ есмь; исцѣли мя, яко смятошася кости моя» (Прокимень молебн. пѣнія о недужн.). Какъ дитя нянькѣ, довѣрьтесь ему и, какъ птенцы, стремитесь подъ «Крилѣ Его». И не такъ мрачна покажется туча надъ головой и найдете выходъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ зрѣли лишь одну пропасть.

А эти пережитые всѣмъ училищемъ дни тревоги, дни горя, а потомъ и радости да не пройдутъ безслѣдно для васъ, но всегда исполняютъ сердце ваше настроеніемъ псалмопѣвца: «Боже, не отвержи мене, внигда оскудѣвати крѣпости моей; не остави мене, Боже мой, не удалися отъ мене, приклони ко мнѣ ухо твое, и спаси мя, яко утверждѣніе мое и прибѣжище мое еси Ты» (Псаломъ 70-й). Да не будетъ мѣста сомнѣнію у тѣхъ, кому Самъ Христосъ Искупитель рекъ: «всякъ ищай обрѣтаетъ и толкующему отверзуть» (Матѣ. VII, 8). Вотъ вамъ мой послѣдній завѣтъ, мое послѣднее наставленіе.

Аминь.

Священникъ Александръ *Каменскій*.

Три вопроса).*

Чтобы яснѣе представить себѣ подвигъ первоверховныхъ апостоловъ, чтобы постичь величіе ихъ духа, силу ихъ вліянія на людей, за что прославляетъ ихъ церковь, надо перенестись мыслью къ тому времени и тѣмъ обстоятельствамъ, среди которыхъ выступили апостолы съ евангельской проповѣдью.

Ужась, отвращеніе и глубокую жалость представляло изъ себя нравственное состояніе человѣчества въ моментъ появленія христіанской проповѣди. Человѣкъ какъ будто забылъ о своемъ назначеніи, забылъ всѣ свои высшія стремленія и со всею разнузданностью дикой развращенной воли устремился ко злу всякаго рода.—«Бывало ли

*) Изъ Душепол. Чтен.

когда пороковъ больше, чѣмъ теперь? восклицаетъ Ювеналь, — вся сфера зла исчерпана; потомству нечего болѣе прибавить». — Люди съ болѣе возвышенной душой, съ болѣе благородными стремленіями, люди, возвышавшіеся надъ тошпой своими понятіями, были большой рѣдкостью. Да и тѣхъ участь была печальная: ихъ преслѣдовали и гнали, какъ людей безпокойныхъ и положительно вредныхъ для общественнаго порядка. Тацитъ съ грустью говоритъ, что на его долю выпала горькая участь описывать только жестокія повелѣнія и распоряженія, безпрерывные доносы и обвиненія, ложную дружбу и гибель невинныхъ, а болѣе и сказать не о чѣмъ.

Римскіе императоры представляютъ собою длинный рядъ безчеловѣчныхъ и безиравственныхъ тирановъ, для которыхъ страданія людей, казни, кровопролитія составляли какъ бы забаву и доставляли наслажденіе. Прежде всего поражаетъ своими пороками Тиверій, хищный, вѣроломный, кровожадный, лицемѣрный, сластолюбивый старикъ. Одно имя его самихъ римлянъ приводило въ ужасъ. — За нимъ слѣдуетъ Калигула, включившій даже коня своего въ число сенаторовъ. Онъ приказывалъ кормить звѣрей, назначенныхъ для игръ въ циркѣ, мясомъ преступниковъ, содержащихся въ тюрьмахъ. — Калигулу смѣнилъ Клавдій, избѣженный, слабый и духомъ, и тѣломъ. При дворѣ его происходятъ ужасныя злодѣянія, и онъ равнодушенъ ко всему. Для своего удовольствія и потѣхи народа онъ приказываетъ, напр., дать настоящее сраженіе, въ которомъ на смерть бились невольники и плѣнники: ихъ было до двадцати тысячъ человекъ. — За нимъ слѣдуетъ Неронъ, матереубійца. Онъ зажигаетъ Римъ и во время пожара съ удовольствіемъ поетъ стихи, изображающіе пожаръ Трои. Затѣмъ складываетъ вину пожара на христіанъ, предаетъ ихъ казнямъ, освѣщаетъ ими сады свои, предварительно обливъ страдальцевъ смолой и привязавъ къ деревьямъ своего парка. Славу свою онъ полагалъ не въ мудромъ управленіи народомъ, а въ искусствѣ пѣнія, въ танцахъ, въ рукоплесканіяхъ народныхъ.

Таковы были правители народныя. Не лучше и народъ. Правители являются только показателями общаго состоянія. Они виднѣе только потому, что стояли выше другихъ на ступеняхъ общественной жизни и болѣе имѣли

средствъ для видной дѣятельности. Всѣ въ массѣ имѣли одинъ характеръ. Ювеналь называетъ Римъ такимъ городомъ, который населяютъ только порочные люди.— Ап. Павелъ въ первой главѣ посланія къ Римлянамъ исчисляетъ ужасные пороки, какимъ были подвержены язычники при появленіи христіанства...—Правота и честность были совершенно изгнаны изъ жизненнаго обихода, ихъ замѣнили сластолюбіе и корысть.

Предъ вѣсомъ золота преклонялось все. «Если вы правы, но не имѣете возможности при этомъ заплатить, кому слѣдуетъ, денегъ,—не ходите къ судѣ, говоритъ Ювеналь: неправая сторона побѣдитъ золотомъ... Что могутъ сдѣлать законы тамъ, гдѣ царствуютъ деньги?»

Роскошь приняла ужасающіе размѣры. «Она, говоритъ Сенека, до того усилилась, что никто не можетъ обойтись, не нарушая приличія, безъ золотой и серебряной посуды.—Въ одеждѣ и лицѣ простые люди старались спорить съ богатыми. Пирѣ и оргіи доходили до неистовства и часто сопровождались внезапною смертію веселящихся. Въ залѣ пировъ полы усыпались розами вродѣ ковра и посыпались нерѣдко золотымъ или серебрянымъ порошкомъ.—Многіе постели и подушки дѣлали изъ цвѣтковъ розъ. Одинъ богачъ, рассказываютъ, не могъ заснуть на такой постели оттого, что въ числѣ лепестковъ попался одинъ измятый, увядшій».—Всѣ тянулись за богатыми, всѣ искали богатства, чтобы окружить себя роскошью. Чтобы не отставать отъ богатыхъ, иные цѣлое отцовское наслѣдство проѣдали на одномъ обѣдѣ.

Жестокость и кровожадность были явленіемъ обычнымъ. Любимымъ удовольствіемъ и развлеченіемъ были кровавыя зрѣлища. Кровавыми играми увеселялись не только мужчины, но женщины и дѣти.—Съ невольниками обращались какъ съ животными или еще хуже: у римлянъ они работали въ цѣпяхъ, а привратниковъ приковывали къ воротамъ.

Всему этому потворствовала религія, пустая и безсодержательная. По выраженію св. Амвросія, языческая мистерія побуждала къ разбою и потворствовала страсти къ низшимъ, чувственнымъ удовольствіямъ. Развратъ усилился до невѣроятныхъ размѣровъ. Бракъ, эта связь общества, это основаніе гражданскихъ добродѣтелей, суще-

ствоваль въ дѣйствительности только въ протоколахъ судей,—въ сущности-же у всѣхъ онъ возбуждалъ полное отвращеніе. Разводъ сдѣлался необходимымъ предположеніемъ при заключеніи брака. По словамъ Тертуліана, развода ждали вездѣ какъ неизбѣжнаго плода брачнаго состоянія. Не было ни одной женщины, которая бы краснѣла въ минуты развода, а нѣкоторыя изъ нихъ считали лѣта не какъ обычно, по числу консуловъ, а по числу мужей своихъ.—Вся внѣшняя обстановка жизни была приспособлена къ тому, чтобы возбуждать сладострастіе. Статуи, картины, надписи... изображали сцены распутства. Театры, журналы и другія сочиненія въ большинствѣ шли въ томъ же направленіи. Распутствомъ хвалились, имъ увеселялись какъ добродѣтелю (Невскій. О первыхъ христіан., стр. 7).

Вотъ среди какихъ людей, вѣяній и настроеній выходять апостолы на дѣло проповѣди. Являются они въ полномъ смыслѣ слова—овцами посреди волковъ. Встрѣчаютъ ихъ насмѣшки, презрѣніе, озлобленность и гоненія. Я пребывалъ, говоритъ ап. Павелъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ было дано мнѣ по сорока ударовъ безъ одного, три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, много разъ былъ въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ и отъ язычниковъ, въ городѣ и пустынѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями. (2 Кор. 11, 23).—Но, несмотря ни на какія препятствія, опасности и затрудненія, онъ смѣло идетъ съ словомъ о Христѣ: «много разъ былъ въ путешествіяхъ». Онъ спѣшитъ всюду, гдѣ нужно наученіе и вразумленіе, помощь и поддержка. Приходилъ къ однимъ, спѣшилъ къ другимъ, появлялся у тѣхъ, переносился къ этимъ: налеталъ быстрѣе вѣтра и всюду картина была одна: бѣды смѣнялись трудами, труды бѣдами. Но мы видимъ, апостоль остался побѣдителемъ. «Одинъ вступаетъ во всякій родъ брани и, дыша огнемъ, для всѣхъ былъ неприступенъ и нестерпимъ,—однимъ тѣломъ обнималъ всю вселенную, однимъ языкомъ разсѣивалъ всѣхъ. Не съ такою силою множество трубъ поколебало каменные стѣны Іерихона, съ какою голосъ Павла ниспровергалъ своимъ звукомъ твердыни вражескія и привлекалъ

къ нему противниковъ, обращая въ друзей» (Златоустъ).
—Такъ дѣйствовали и другіе апостолы.

Спросимъ-же: кто убѣдилъ вселенную, кто заставилъ, кто понудилъ каждый въ отдѣльности народъ оставить отеческіе обычаи и измѣнить образъ жизни? Рыболовъ ли, строитель ли палатокъ? Мытарь или не книжный чело-вѣкъ? Да и слово апостоловъ было о Крестѣ. Крестись во имя Распятаго! Кого? Того, Кого они не знали и не видали...—Казалось бы, какъ можно выступить съ такою проповѣдью, кто въ состояніи взять и принять ее?—Однако словомъ апостольскимъ люди убѣждались и къ Распятому шли, оставляя своихъ боговъ и прорицателей. Откуда же сила убѣдительности апостоловъ?

Однажды я слышалъ, передаетъ св. Златоустъ, какъ христіанинъ спорилъ съ язычникомъ. Споръ былъ объ ап. Павлѣ и философѣ Платонѣ. Язычникъ старался доказать, что Павелъ былъ чело-вѣкъ простой и неученый, а христіанинъ по простотѣ своей усиливался доказать, что Павелъ былъ ученѣе Платона. Получилось: что надлежало говорить христіанину, то говорилъ язычникъ, а что надлежало говорить язычнику, то защищалъ христіанинъ. Вѣдь если Павелъ былъ ученѣе Платона, то многіе справедливо заключили бы, что Павелъ побѣдилъ силою знанія и краснорѣчія. Но Павелъ былъ не столь ученъ, однако превзошелъ Платона. И здѣсь славная побѣда: неученый убѣдилъ и привлекъ къ себѣ учениковъ ученаго.—Это выше чело-вѣческихъ соображеній, выше естественныхъ законовъ. А когда что дѣлается не по законамъ природы и выше ихъ, то, очевидно, это совершается силой выше чело-вѣческой, силой божественной. Слабые покоряютъ сильныхъ, двѣнадцать побѣждаютъ всю вселенную, не употребляя оружія, но безоружные сражаются съ вооруженными. Ясно, что дѣйствовала чрезъ апостоловъ сила Божія. Побѣдилъ Христосъ, побѣдила благодать Божія, обильно ниспосланная и всецѣло воспринятая душою апостоловъ.

Всю душу свою, все сердце свое отдали апостолы Христу: и вселился въ нихъ Христосъ. Они не отдѣляли себя отъ Христа. Всякую мысль, всякое доброе движеніе воли они понимали какъ силу Христову по слову Его: безъ Меня не можете вы дѣлать ничего (Іоан. 15,

5).—Христось вознеся на глазахъ учениковъ. Но Онъ сказалъ: Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. И апостолы силою вѣры своей ощущали близость Христа съ такою живостью, какъ ибкогда апостоль Тома. Мало того, они въ высочайшей и неостижимой радости своей чувствовали неотдѣлимость всего существа своего отъ Христа, ощущая дѣйствительное присутствіе въ себѣ Христа: живу не я, а живетъ во мнѣ Христось, исповѣдуетъ свое состояніе ап. Павелъ.—Вотъ сила Христова и дѣлала слово апостоловъ пламеннымъ, волю ихъ въ трудахъ и бѣдахъ несокрушимою, умъ—яснымъ и всепрорѣвающимъ. И неотразимо было ихъ вмѣніе на окружающую среду.

Вмѣстѣ съ внутренней, духовной силой имѣла глубокое значеніе и жизнь апостоловъ. Внешнее все было въ полномъ гармоническомъ сочетаніи съ состояніемъ духа. Жизнь и вѣра не расходились. Вѣра была такимъ цѣннымъ и безусловнымъ закономъ, что воля и этотъ законъ представляли одно неразрывное цѣлое и безраздѣльно, полностью растворялись въ дѣятельности. Апостолы поражали не только словомъ, но и жизнью.

А жизнь—могучее средство доказывать истину вѣры. По этому поводу св. Златоустъ говоритъ: «доказывай вѣру и убѣждай своими дѣлами и жизнью. Когда я вижу, что ты похищаешь собственность другого, безъ мѣры скорбишь при утратѣ, или грѣшишь чѣмъ-либо другимъ, то какъ я повѣрю, что ты—христіанинъ, что есть воскресеніе и будущее воздаяніе. Многіе и неученые люди поражали умъ философовъ, громче трубы вѣщая истину своимъ поведеніемъ: это сильнѣе словъ. Если я буду утверждать, что не должно помнить зла, а между тѣмъ буду причинять другому зло, то какъ могу привлечь его словами, когда отгоняю дѣломъ. Уловляйте невѣрующихъ жизнью своей и изъ ихъ душъ создавайте церковь. Это—великое дѣло: ибо ничто не можетъ сравняться съ душой, даже цѣлый міръ. Хотя бы ты раздалъ бѣднымъ безчисленныя богатства, ты не сдѣлаешь столько,—сколько обратившій одну душу. Кто участвуетъ въ этомъ дѣлѣ, тотъ уподобляется Петру и Павлу... Что говорю Петру и Павлу?—Больше того, Онъ будетъ устами Христовыми, какъ то сказалъ Богъ чрезъ пророка:

«Если извлечешь драгоценное изъ ничтожнаго, то будешь какъ Мои уста». (Злат. т. 10, бс. 3, стр. 28).

Окинувъ взоромъ нравственное состояніе міра въ моментъ появленія христіанства и внимая голосу жизни и дѣятельности св. апостоловъ, дадимъ себѣ отвѣтъ по совѣсти и правдѣ на три вопроса. Первый. Наша жизнь, не смотря на внѣшнюю христіанскую окраску, не напоминаетъ ли очень многимъ жизнь языческую со всѣми ея ужасными настроеніями? Второй. Религіозное просвѣщеніе, съ видимымъ усердіемъ вездѣ прививаемое, не потому ли мало плодотворно, что выливается въ одну бездушную внѣшность, у однихъ какъ исполненіе обряда, у другихъ какъ сухое, хотя и точное, изложеніе истинъ вѣроученія. Отсюда: не въ ущербъ ли религіозно-нравственной настроенности дается преимущественное значеніе развитію познанія, силѣ изъясненія и изслѣдованій—и затѣняется или вовсе забывается внутреннее, благодатное озареніе, постиженіе вѣры сердцемъ, или, что то же, опытное богопознаніе?—Третій. Не потому ли трудящіеся надъ исправленіемъ другихъ (великіе и малые!) не видятъ успѣха, что много говорятъ, а мало дѣлаютъ, или: одно говорятъ, а другое дѣлаютъ?

Въ отвѣтахъ на эти вопросы всякій по „роду своему“ найдетъ себѣ не только упрекъ, но и урокъ!

Святи. Н. Орловъ.

МАТЬ СЕМЕЙСТВА.

„Хорошіе учителя образуютъ хорошихъ учениковъ, но только матери образуютъ людей“. *Мартель.*

Еще классическій міръ Греціи и Рима нагляднымъ образомъ показалъ, какую громадную роль можетъ играть женщина, какъ мать и воспитательница семьи. Лучшія качества афинянина, спартанца и римлянина того времени—благородство, честность, любовь къ отечеству, отвага, храбрость, непобѣдимость въ бояхъ, презрѣніе къ смерти на полѣ брани—были усвоены имъ отъ матерей, восприняты съ молокомъ матери. Какъ гречанки, такъ и

римлянки того времени ясно понимали свои высокія задачи матерей семейства и гражданокъ и свято выполняли возлагавшіяся на нихъ государствомъ обязанности по отношенію къ воспитанію дѣтей. Мать Гракховъ Корнелія почтена была послѣ смерти римлянами, поставившими въ Римѣ ея статую съ лаконической надписью: «Корнелія, мать Гракховъ».

Эти обязанности, лежавшія на женщинахъ классическаго міра, но затерявшіяся въ среднихъ и новыхъ вѣкахъ, не только не представляются излишними теперь, но должны быть признаны даже существенно необходимыми. Вслѣдствіе поступательнаго движенія общества, успѣховъ цивилизаціи, обязанности эти не только не уменьшились, но еще болѣе расширились и усложнились. Государство, охраняя посредствомъ законовъ жизнь, имущество и права личности отдѣльныхъ семействъ и предоставляя имъ различныя удобства и преимущества въ частной и общественной жизни, въ свою очередь въ правѣ потребовать, въ силу нравственнаго долга, чтобы семья давала государству здоровыхъ какъ физически, такъ и морально членовъ, съ твердыми нравственными устоями. И эти требованія, предъявляемые государствомъ къ семьѣ, прежде всего относятся къ личности матери.

Ничто столько не трогаетъ душу человѣка, ничто столько не возвышаетъ ея, сколько картина семейнаго быта, въ которомъ соблюдаются разумныя начала жизни. Средоточіемъ его является женщина; здѣсь все озаряется ея прелестью и могуществомъ; безъ нея мужчина, какъ ни велики будутъ его добродѣтели, не можетъ достигнуть счастья. У домашняго очага, этого святилища, гдѣ женщина совершаетъ свое служеніе человечеству, она по силѣ своего внутренняго достоинства, не должна терпѣть ничего нечистаго, лживаго и низкаго. Первой заботой ея, какъ существа въ высшей степени гармоничнаго, будетъ проявленіе этой гармоніи во всемъ еѣ окружающемъ. Довольство и спокойствіе въ домѣ—первыя условія семейнаго счастья. Мужъ и дѣти должны быть проникнуты убѣжденіемъ, что нигдѣ не можетъ быть имъ пріятнѣе, нигдѣ лучше, какъ у себя дома. По большей части женщина сама виновата, если мужъ ищетъ удовольствія внѣ

семейства. Любезной и умной женщиной легко очаровать мужчину и привязать его къ семьѣ.

Въ то же время она, помогая мужу въ его занятіяхъ, воспитывая дѣтей и возбуждая сочувствіе ко всему высокому въ обществѣ близкихъ друзей, достигаетъ значенія, которое, конечно, выше всѣхъ приманокъ честолюбія и тщеславія. Для этого не нужно и большихъ средствъ; достаточны самыя скромныя условія. Истинной красотѣ не нужно ни богатства, ни блеска; она сама всему сообщаетъ изящество. Притомъ неоспоримо, что истинное образованіе всего болѣе любить простоту. Оставимъ тѣмъ, которые бѣдны духомъ и сердцемъ, ихъ блестящую внѣшность, ихъ прекрасныя платья, богато убранныя комнаты, изысканные обѣды. Неужели этой роскоши, которая, болѣею частью, не отличается и особеннымъ вкусомъ, станетъ завидовать человѣкъ съ возвышеннымъ умомъ, имѣющій безъ того такъ много чистыхъ, духовныхъ наслажденій!

Благоразумная мать должна всего болѣе стараться возбуждать въ дѣтяхъ любовь къ простотѣ и скромности, приучать ихъ отличать внѣшность отъ внутренняго достоинства, не пренебрегая ни тѣмъ ни другимъ. Даже врожденное человѣку влеченіе къ наслажденію можетъ она облагородить, научая ребенка находить удовольствіе въ домашнихъ радостяхъ и въ ласковой предупредительности къ роднымъ и знакомымъ. Кто съ дѣтства привыкъ наслаждаться счастьемъ въ кругу семьи, тотъ рѣдко съ легкомысліемъ будетъ гоняться за чувственными удовольствіями¹⁾, которыя губятъ такъ многихъ. А зародыши этого губельнаго направленія кроются непременно въ первоначальномъ воспитаніи, такъ какъ семья—великая сила въ дѣлѣ воспитанія подростающаго поколѣнія, и все зло въ томъ, что не всѣ правильно понимаютъ и примѣняютъ эту аксіому. Мать должна свято соблюдать семейные праздники: они—то особенно про-

1) „Трудно выразить въ словахъ,—говоритъ К. Д. Ушинскій,—то особенное свѣтлое нѣчто, что раздается въ душѣ нашей, когда мы вспоминаемъ теплоту семейнаго гнѣзда. До глубокой старости остаются въ насъ какія-то задушевныя связи съ той семьей, изъ которой мы вышли. Намъ какъ-то трудно представить себѣ, что эти связи разорваны навсегда, и это глубокое семейное чувство пробуждается у насъ по временамъ, несмотря на толпу воспоминаній, проникнутыхъ горечью и желчью“.

буждаютъ въ ребенкѣ сочувствіе къ мпрнымъ радостямъ. Рѣдко обстоятельства бываютъ стѣснительными до того, что семья должна отказывать себѣ въ этихъ удовольствіяхъ, не требующихъ и особыхъ расходовъ. Нѣсколько цвѣтовъ, маленькое рукодѣліе, какое—нибудь сладкое пирожное—и довольно, чтобы порадовать дѣтей. Этимъ они побуждаются дѣлать удовольствіе другимъ, вести себя такъ, чтобы не нарушить общей радости; непрерывный рядъ невинныхъ наслажденій доступенъ тому счастливому дѣтству, которое расцвѣтаетъ подъ обаяніемъ заботливой, неутомимой матери, сочувствующей всему прекрасному. Заботясь о возбужденіи и направленіи дѣтской чувствительности, она тѣмъ самымъ воспитываетъ въ дѣтяхъ единодушіе, которое впоследствии соединяетъ тѣсными узамъ цѣлое поколѣніе юношей.

Женщина тщеславная и жадная до удовольствій, конечно, не имѣетъ времени жить съ дѣтьми. Какъ многія изъ матерей едва заслуживаютъ это имя!—Это-то и есть самое постыдное униженіе женщины. Всѣ склонности къ добру укрѣпляются въ молодой душѣ привязанностью къ дому и родителямъ; равнодушіе же къ семейной жизни убиваетъ ихъ. Дѣтямъ нужно родимое сердце, его нельзя купить никакой цѣной. Не лучше можетъ воспитывать и та вялая, неспособная женщина, которая не знаетъ съ чего начать, не имѣетъ истиннаго понятія о своей святой обязанности. Даже будь она отъ природы самою доброю, разумною—этого недостаточно; ей нужно еще отчетливое сознаніе того, что она должна дѣлать для блага дѣтей.—Наконецъ, встрѣчаются матери, которыя живутъ только своими дѣтьми и отъ всей души желаютъ сдѣлать изъ нихъ полезныхъ членовъ общества; но много ли такихъ, которыя въ умственномъ отношеніи могутъ имѣть на нихъ вліяніе не только въ дѣтствѣ, а и позже?

Невыразимо свято и велико призваніе матери, вполне достойной этого имени. Вся будущность дитяти находится въ ея рукахъ. Она можетъ унижить или нравственно обновить цѣлое поколѣніе. Тяжкій упрекъ образованнымъ женщинамъ—сознаніе, что только немногія изъ нихъ понимаютъ вполне свое назначеніе; близорукія, онѣ только жалуются на тѣсный кругъ дѣятельности и въ тепереш-

нее время, когда мы стоимъ на рубежѣ новаго порядка вещей, проводятъ жизнь въ лѣни, въ вихрѣ удовольствій или въ мелочныхъ дрязгахъ домашняго хозяйства, тогда какъ имъ слѣдовало бы посвятить себя благороднѣйшимъ стремленіямъ. Единственно возможная, разумная эмансипація женщины достигается ею чрезъ умственную дѣятельность, въ предѣлахъ, указанныхъ ея природою.

Воспитывая, образуя, направляя дѣтей, приноситъ она несравненно болѣе пользы, чѣмъ если бы участвовала въ общественной дѣятельности. Она имѣетъ вліяніе на судьбы цѣлыхъ націй, приготовляя сыновей для службы государству и обществу. До юношескаго возраста сынъ неотъемлемо принадлежитъ матери, и она обязана внушить ему потребность къ жизни бодрой и дѣятельной.

Подобно древней спартанкѣ, которая лучше желала видѣть сына мертвымъ, чѣмъ опозореннымъ, современная мать должна поселить въ дѣтяхъ глубокое отвращеніе ко всему дурному и низкому, должна внушить имъ любовь къ отечеству и дѣйствовать на нихъ силою убѣжденія въ такой мѣрѣ, чтобы сынъ готовъ былъ подвергнуться скорѣе всевозможнымъ гоненіямъ, чѣмъ презрѣнію и порицанію матери. У великихъ людей всѣхъ временъ почти безъ исключенія были необыкновенныя матери*). Но и во всякомъ женскомъ сердцѣ всегда довольно истиннаго чувства и приверженности ко всему доброму; къ несчастію, эти прекрасныя зародыши или совершенно гложуть, или не достигаютъ развитія, по недостатку достойныхъ, возвышенныхъ цѣлей. Облагороживая самое себя, женщина тѣмъ самымъ будетъ способствовать нравственному возвышенію всего общества. Одно появленіе женщины дѣйствуетъ благотворно на всѣхъ окружающихъ, а потому и должна она быть достойною такого вліянія. Мать семейства, у которой всегда предъ глазами идеаль ея обязанностей, будетъ дѣйствовать постоянно, не изнемогая отъ мелочныхъ ежедневныхъ трудовъ, такъ какъ она знаетъ, что изъ этой утомительной мозаики выйдетъ прекрасная картина. И какаѣ для нея награда, когда она можетъ, наконецъ, ввести въ дѣйствительную жизнь

) См. книгу „Матери великихъ людей.“ М. Блокъ, переводъ съ французскаго, ч. 60 к..

сыновей правдивыхъ и честныхъ, безстрашныхъ и вѣрныхъ долгу! Но для этого ей самой нужно болѣе всего любить правду и не учить дѣтей ползать предъ порокомъ, изъ выгоды и подобострастія. Давайте обществу какъ можно болѣе юношей, свободныхъ отъ предразсудковъ и готовыхъ ревностно слѣдовать призванію. Тогда бѣдность найдетъ вѣрныхъ защитниковъ, трудъ—истинныхъ друзей, а правосудіе—сильнѣйшую опору. Чрезъ вліяніе на собственныхъ дѣтей, вы будете истинными владычицами міра и побѣдите его не насиліемъ, какъ амазонки, а неотразимымъ мечемъ женской силы и красоты, какъ истинные гении человѣчества.

Вліяніе матери еще сильнѣе на дочь, чѣмъ на сына; дочери она должна служить лучшимъ примѣромъ въ теченіе всей жизни.—Будетъ ли дѣвушка смотрѣть съ презрѣніемъ на домашнія обязанности, если ея нѣжная, образованная мать исполняетъ ихъ съ такой заботливостью, съ такимъ постоянствомъ? Не смолкнетъ ли предъ строгою простотою любимой матери всякій ропотъ гордости, страсти къ нарядамъ и кокетства? Какое несчастіе, поэтому, для молодой дѣвушки, если у нея—пустая и тщеславная мать, которая едва можетъ дождаться времени, когда ей придется вывозить дочь въ свѣтъ! Мать, лишенная чувства собственного достоинства, не можетъ возбудить его и въ дочери,—а послѣ этого вполнѣ понятна обидная снисходительность мужчинъ къ женщинамъ.

Материнское чувство должно бы спасти отъ легковѣрія и кокетства тѣхъ женщинъ, которыя почему-либо стоятъ на краю пропасти. Многія женщины думаютъ, что будетъ время переѣнниться, когда подрастутъ ихъ дочери. Но увы!—тогда уже будетъ поздно! Дитя, подобно растенію, развивается соотвѣтственно той атмосферѣ, которою дышитъ. Никакая строгость впоследствии не исправитъ того, что было испорчено раннимъ знакомствомъ съ пустыми и негодными людьми. При воспитаніи важнѣе всего—особенно для дѣвочки—примѣръ. Ея нѣжная природа принимаетъ хорошія и дурныя впечатлѣнія съ удивительною быстротой, и впечатлѣнія эти дѣйствуютъ на нее несравненно сильнѣе, чѣмъ на мальчика. Какъ часто бросаемъ мы камень въ легкомысленную женщину, а

если спросить о ея матери и обстоятельствах ея молодости, то нерѣдко негодование наше смѣнится чувством глубокаго сожалѣнія.

Впрочемъ, нужно-ли даже говорить объ этомъ. Несомнѣнно, что женщина имѣеть полную возможность избавить себя и свое поколѣніе отъ всего недостойнаго; несомнѣнно и то, что настало время дѣйствовать ея дремлющимъ силамъ.

Какъ измѣнилась бы наша общественная жизнь подъ вліяніемъ женщинъ, если бы онѣ имѣли довольно рѣшимости все устроить сообразно своимъ средствамъ и безъ нарушенія духовныхъ нашихъ потребностей! Потому именно, что истинное гостепріимство все болѣе и болѣе исчезаетъ, среди насъ все болѣе и болѣе распространяется то общество, которое находитъ удовольствіе только въ чванствѣ и роскоши. Если мать и сестры проводятъ вечера въ пустыхъ визитахъ, то гдѣ же, послѣ этого, искать мужей и сыновей, какъ не въ гостиницѣ? Если и бывають въ настоящее время вмѣстѣ мужчины и женщины, то развѣ на блестящихъ балахъ и пышныхъ обѣдахъ; а спросите: много ли удовольствія въ этомъ прихотливомъ блескѣ?—И вамъ отвѣтять, зѣвая и пожимая плечами. А между тѣмъ, непринужденное обращеніе молодыхъ людей въ домашнемъ кругу могло бы много способствовать и къ заключенію счастливыхъ браковъ. На балахъ и собраніяхъ молодые люди видятъ другъ друга только въ нарядѣ, и тамъ нельзя узнать людей. Напротивъ молодой человѣкъ долженъ бы изучать женщинъ дома, среди условій семейной жизни, гдѣ, въ свою очередь, и онъ можетъ показать и доказать, что не только умѣеть хорошо танцовать, но вести разговоръ и поумнѣе того, какой слышится въ нашихъ собраніяхъ.

Отъ свѣтскихъ людей рѣшительно нечего и ждать болѣе. Но загляните въ скромное семейство, гдѣ всегда можно встрѣтить ласковый пріемъ, услышать пріятный, дѣльный разговоръ и найти радушное угощеніе. Мы имѣемъ полное право сожалѣть о доброй старинѣ, когда чаще встрѣчалось гостепріимство, и когда простота нравовъ дѣлала его возможнымъ для людей даже съ самыми ограниченными средствами. А въ настоящее время, кромѣ богатыхъ домовъ, только въ извѣстные дни открытыхъ

для пріема, много ли найдете семействъ, куда можно прийти безъ приглашенія въ увѣренности провести нѣскольکو пріятныхъ часовъ? Причина этому не въ недостаткѣ сочувствія къ общежитію, которое, напротивъ, слишкомъ распространено, а въ томъ, что совѣстятся открывать свой бытъ безъ особыхъ приготовленій. И тамъ, гдѣ состояніе позволяетъ принимать гостей, требуется, чтобы часъ визита былъ заранѣе извѣстенъ; тогда только все готово, все на своемъ мѣстѣ. Расходы на выѣзды такъ значительны, что по необходимости приходится очень скромно жить дома, и самая благородная обязанность гостепримства становится въ тягость. Стоило бы хотя нѣсколькимъ женщинамъ рѣшиться свое хозяйство и свой туалетъ устроить сообразно состоянію. Тогда онѣ могли бы несравненно чаще доставлять себѣ удовольствіе принимать друзей. Хорошая хозяйка легко замѣняетъ аттестованнаго кондитера: все, что приготовлено ею со вкусомъ и ловкостью, еще приправляется пріятнымъ, просвѣщеннымъ разговоромъ, — а это, право, стоитъ самыхъ роскошныхъ, желанныхъ вечеровъ. Зачѣмъ намъ посѣтители, которые приходятъ не для насъ, а только чтобы похвастать красивымъ платьемъ или поѣсть дорогихъ лакомствъ? Каждый долженъ жить, какъ можетъ, являться въ общество, какъ позволяютъ ему средства. Тогда не будетъ принужденія въ обращеніи и съ болѣе богатыми и знатными.

Приличная, изящная простота нисколько не ниже богатства; а безмысленное хвастовство и стремленіе перещеголять другъ друга въ роскоши всегда доводитъ до разоренія.

Образованная женщина съумѣетъ провести въ этомъ разумную границу и дать высшій нравственный характеръ свѣтской женщины. Тогда она увидитъ въ своемъ скромномъ домѣ и тѣхъ умныхъ и ученыхъ мужей, которые бѣгутъ нынѣ отъ современнаго общества; здѣсь же съ удовольствіемъ будутъ обмѣниваться мыслями и воодушевляться къ дѣятельности.

Въ такомъ свѣтѣ представляется намъ истинно-самостоятельная женщина; подобно изваянію Пигмаліона, она одушевляется внутренней своей красотой и стремится, вмѣсто прежняго бездѣйствія, къ дѣятельности, умственному образованію и нравственному могуществу.

Заклучимъ свою краткую замѣтку словами незабвеннаго Н. И. Пирогова: «пусть женщины поймутъ свое высокое назначеніе въ вертоградъ челоѳческой жизни. Пусть поймутъ, что онѣ, ухаживая за колыбелью челоѳка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать и первыя слова и первую молитву, дѣлаются *главными зодчими общества*. Краугольный камень кладется ихъ руками. Христіанство открыло женщинамъ ея назначеніе. Оно поставило въ образецъ челоѳчеству существо, только-что отнятое отъ ея груди. И Марѳа и Марія сдѣлались причастницами словъ и бесѣдъ Искушителя».

И. А. Самойловичъ.

Изъ писемъ Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.*)

Дорогая А. Ф.! Я теперь все работаю надъ воспроизведеніемъ жизни и характера Христа. И знаете-ли, что больше всего мнѣ бросается въ глаза, конечно, помимо всѣхъ родовъ высоты и чистоты? Это—полнѣйшее отсутствіе мечтательности, порывовъ къ фантазійному, къ фиктивному. Это—величайшій реализмъ; Онъ только видитъ и исполняетъ то дѣло, которое у Него сейчасъ подъ руками; Онъ не роется въ ширь, а работаетъ въ глубину видѣ тѣми, кто сейчасъ около Него; никогда ни одного сочиненнаго, общаго слова; каждое вызывается сейчасъ представшимъ конкретнымъ случаемъ; даже нѣтъ ни одного сочиненнаго сравненія; каждое изъ нихъ взято изъ окружающей Его въ данную минуту обстановки; за обѣдомъ Онъ—и сравненія взятыя отсюда; въ полѣ Онъ—и образы отсюда; на небѣ облака—и Онъ пользуется этимъ; скоро зайдетъ солнце и настанетъ тьма, и Онъ примѣняетъ къ Себѣ. Просто удивительно. У Него рѣшительно нѣтъ ничего, искусственнаго сочиненнаго, ни одной фикціи ни въ словѣ, ни въ чувствѣ, ни въ поступкахъ. Онъ на каждомъ шагѣ всецѣло воспринимаетъ реальную среду, реальную обстановку, реальное настроеніе окружающихъ

*) Таврич. Ц. О. В.

лиць—и сейчас же всецѣло воздѣйствуетъ на нихъ. Мы всегда живемъ гдѣ-то, всегда думаемъ и мечтаемъ о чемъ-то или изъ прошедшаго или изъ будущаго; настоящее какъ-то скользитъ по насъ, оно только между прочимъ, и никогда не исчерпываетъ насъ, уплываетъ отъ насъ. У Него рѣшительно этого нѣтъ. Онъ всецѣло воздѣйствуетъ на настоящее; у Него нѣтъ ни одного порыва къ безпредметному, ни одной нотки неудовлетворенности; весь міръ предъ Нимъ, и Онъ дѣйствуетъ въ тѣсной средѣ, отвергнутый всѣми, непонимаемый никѣмъ, и дѣйствуетъ съ полной безконечной удовлетворенностью. Даже будущее является ему не какъ фантазія, мечта, сладостная или горькая, а какъ неизбежное настоящее, какъ опредѣленная Богомъ реальность. И Онъ говоритъ объ этомъ Своимъ ученикамъ просто, какъ о фактѣ, имѣющемъ быть... Такое отсутствіе пустой рефлексіи, мечтательности, порывовъ неудовлетворенности настоящимъ дѣломъ и стремленія къ чему-то будущему,—отсутствіе всякой такой фантазійности, сочиненности—по моему это одно изъ величайшихъ чудесъ, если не самое великое... И оно поразительно особенно для насъ, людей этой фиктивной эпохи, людей все рвущихся къ чему-то, мечтающихъ, рефлектирующихъ, копающихся и совсѣмъ не живущихъ настоящей реальной жизнью, не работающихъ надъ тѣмъ, что сейчасъ есть у насъ подъ руками, не удовлетворяющихся никакимъ дѣломъ, все кажущимся намъ мелкимъ и ничтожнымъ... Въ каждую былинку можно вложить безконечность, а мы и всѣмъ міромъ, пожалуй, не удовлетворимся... У насъ все широкіе размахи: скорбь — такъ міровая, а рядомъ живетъ несчастный,—мы не бросимъ ему взора или слова любви; нравственность — такъ абсолютная, а сами пьемъ, грязнимъ себя злыми чувствами и нимало не замѣчаемъ этого:... Ахъ, все это я пишу потому, что видѣлъ и вижу это сейчасъ и на каждое слово свое могу сказать нѣсколько примѣровъ, да и на самомъ себѣ вижу этого бѣса. Это мечтательство, эти порывы куда-то,—все это дѣвольскій клапанъ, чрезъ который уходятъ наши силы, наша способность работать надъ тѣмъ реальнымъ дѣломъ, которое сейчасъ, сію минуту есть у насъ и просить нашего труда, нашего подвига, нашей любви... Потому-то мы и рвемся вдаль, что не

умѣемъ работать около себя; потому-то мы и мечтаемъ о любви ко всѣмъ, что не умѣемъ любить дѣйствительно тѣхъ, кто около насъ; потому-то мы и живемъ въ будущемъ, что не умѣемъ жить въ настоящемъ. И потому-то настоящее уплываетъ, уходитъ отъ насъ такимъ же худымъ, какъ было. Мы не улучшаемъ его своею любовью, своимъ трудомъ; окружающіе насъ люди не чувствуютъ нашего свѣта; а мы, лѣнивые, нерадивые рабы, утѣшаемъ себя мечтами, порывами, мы любимъ что-то, мы работаемъ надъ чѣмъ-то... но, къ сожалѣнію, все это въ фантазіи, т. е. въ пустотѣ... Ахъ, дорогая моя, любите, любите Лизу; держитесь за нее; это реальное, реальнѣйшее, святѣйшее дѣло. Не рвитесь куда-то. Право, это призракъ, который отнимаетъ у Васъ реальныя силы. Читайте то, что должно помочь Вамъ въ Вашемъ дѣйствительномъ дѣлѣ; но смотрите, вѣдь тутъ хватить матеріала на сотни жизней; Лиза вырастаетъ, и Вы свою любовь должны направить къ ея правильному расцвѣту всѣхъ ея духовныхъ и физическихъ силъ; смотрите, сколько здѣсь чуднаго, прекраснаго, сколько знаній, сколько подвига, сколько самоотверженія!.. Весь міръ не стоитъ человѣческой души. И она подъ Вашимъ призоромъ, подъ Вашимъ воздѣйствіемъ... О, эта фантазія! Я просто чувствую ужасъ предъ ней. Это величайшій врагъ. Все раскидываешься, рвешься, а то, что подъ руками, проходить безъ нашей любви, безъ нашего подвига... Нѣтъ, нѣтъ, дорогая моя: боритесь и Вы, ради Господа, боритесь съ этой жаждой пустыхъ порывовъ... Реализмъ, величайшій реализмъ—вотъ что говоритъ намъ Христось, и мы должны подчиниться, должны себя переломить во что бы то ни стало. Нечего мечтать и воображать себя такимъ-то, и такими-то... нужно любить и работать, что есть передъ глазами и руками, и тутъ, и тутъ сосредоточить всѣ свои лучшія силы...—Пора кончать, а еще много, много хотѣлось бы писать... Я здоровъ вполне. Часто бываю у моря. Въ Россію, вѣроятно, поѣду: во 1-хъ, жара вредна, во 2-хъ, *мать больна*. Первая причина для меня важна потому, что работать, говорятъ, рѣшительно нельзя—въ жару; а если такъ, то зачѣмъ же и оставаться.—Но увижусь ли съ Вами,—не знаю. У меня есть еще очень нужныя дѣла, по которымъ нужно повидаться съ нѣко-

торыми лицами, но наврядъ-ли я успѣю прѣѣхать въ Питеръ, когда они будутъ еще тамъ. Однимъ словомъ, въ Пет. попаду только по серьезному дѣлу... *по дѣлу Христа*, а не ради баловства себѣ. Храни Васъ, Господь. Крѣпко жму руки. Цѣлую Лизушку крѣпко. Тутъ живутъ двѣ русскихъ Елагина и Клендо. Была ли въ Севастополѣ Елагина?

Годичный выпускной актъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ 7 іюня 1910 года.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна и при молитвенномъ архипастырскомъ участіи Его Преосвященства Владыки Георгія, Полтавское Епархіальное женское училище въ день Сошествія Святаго Духа на апостоловъ торжественно и радостно отпраздновало 38-й съ основанія Училища выпускной актъ своихъ питомицъ.

За нѣсколько времени до этого дня Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Іоанну угодно было на рапортѣ предсѣдателя Совѣта о. протоіерея Гр. Як. Лисовскаго о предстоящемъ празднованіи акта положить такую резолюцію: „Благословляется. Сожалѣю, что не могу лично принять участіе въ училищномъ торжествѣ“.

Въ самый день акта Божественная литургія и послѣ нея благодарственный Господу Богу молебенъ были совершены въ домовой церкви училища Его Преосвященствомъ Владыкою Георгіемъ въ сослуженіи: о. Ректора Духовной Семинаріи архимандрита Варлаама, предсѣдателя Совѣта о. протоіерея Г. Лисовскаго, инспектора Духовной Семинаріи свящ. о. В. Сокольскаго, инспектора классовъ Училища свящ. о. А. Каменскаго, ключаря кафедральнаго и вмѣстѣ члена отъ духовенства въ Совѣтъ, свящ. о. П. Тарасевича и другого члена отъ духовенства свящ. о. І. Петровскаго. Цѣли пѣвчія VII и VI кл. подъ управленіемъ свящ. о. А. Соколова.

На «Буди имя Господне благословенно» Преосвященный Георгій произнесъ слово», положивъ въ основу его изреченіе апостола Павла: «Братіе, яко чада свѣта ходите» (Ефес. зач. 229).¹⁾ Называя не разъ юныхъ слушательницъ «дорогія воспитанницы», Владыка развивалъ ту основную мысль, что, если «чадами свѣта» нужно быть всякому христіанину, то тѣмъ болѣе имъ, оканчившимъ женскую духовную школу. Этого хожденія «въ свѣтъ» отъ нихъ въ правѣ ожидать Христова Церковь, завѣты которой онѣ здѣсь восприняли; въ правѣ ожидать наставники и руководители, которые по мѣрѣ силъ и дарованій трудились въ насажденіи этого «свѣта» въ сердца ихъ; наконецъ, въ правѣ ожидать и все общество, которое желаетъ видѣть въ нихъ вѣрныхъ служительницъ заповѣдямъ Христа.

Ходить во «свѣтъ», поучалъ Владыка, онѣ могутъ и словомъ и дѣломъ. Если кому Господь судилъ учить другихъ своимъ словомъ,—пусть подвизается, какъ вѣрный служитель Божій, но подвизаясь на поприщѣ учительнаго слова, пусть помнитъ, что служеніе дѣломъ сильнѣе и дѣйственнѣе. Примѣръ христіанскихъ мученицъ убѣждаетъ насъ въ этомъ. «Вы помните изъ исторіи церкви, поучалъ Владыка, какъ многія изъ нихъ однимъ видомъ своихъ страданій обращали ко Христу десятки и сотни язычниковъ и язычницъ».

Но чтобы не смущалось сердце юныхъ слушательницъ предстоящимъ подвигомъ и какъ бы отрицаніемъ личнаго счастья, Владыка заключилъ свою рѣчь указаніемъ на то, что истинный непреходный смыслъ жизни человѣка—христіанина только и заключается въ такомъ служеніи ближнему; все остальное скоро-преходящее и тлѣнное. Это иго есть иго Христово, а Господь говорить: «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть».

Съ глубокимъ вниманіемъ была выслушана эта напутственно—назидательная рѣчь Владыки не только тѣми, къ кому непосредственно относилась, но и многочисленной публикой, собравшейся въ этотъ день въ училищный храмъ на молитву.

Послѣ причастиаго стиха настоятель церкви и законо-

¹⁾ Приводится конспективно, на память.

учитель выпускныхъ воспитанницъ произнесъ рѣчь, которая напечатана выше.

По окончаніи богослуженія Владыка со всѣмъ «освященнымъ соборомъ» служащихъ и корпораціей училища спустился внизъ, гдѣ въ одной изъ комнатъ былъ предложенъ чай и легкая закуска. Воспитанницы въ это время пили чай въ столовой. Затѣмъ, когда окончившія были собраны въ залѣ, сюда прослѣдоваль Владыка, Совѣтъ училища, корпорація, родители и родственники воспитанницъ. Хоръ исполнилъ тропарь праздника: «Благословенъ еси Христе Боже Нашъ». Секретарь педагогическаго собранія И. Я. Чаленко прочелъ утвержденный Его Преосвященствомъ Епископомъ Георгіемъ журналъ Совѣта, гдѣ изложены данныя, касающіяся окончившихъ курсъ. Изъ этого журнала видно, что 38-й выпускъ воспитанницъ состоитъ изъ 77 окончившихъ VI классъ и 28 окончившихъ VII дополнительный. Окончившія по алфавиту выходили съ своихъ мѣстъ, брали благословеніе у Владыки и получали изъ его рукъ Св. Евангеліе и аттестатъ (окончившія VI-й классъ), а окончившія VII-й — установленное на сей предметъ свидѣтельство. Двѣ воспитанницы изъ окончившихъ VI-й классъ Е. Цареградская и Н. Мильгевская за ихъ особенное прилежаніе и любовь къ церковному дѣлю, по постановленію Совѣта, получили изъ рукъ Владыки въ награду «Церковнопѣвческой Сборникъ», — Литургія и Всенощное бдѣніе. Затѣмъ о. предсѣдатель Совѣта огласилъ текстъ телеграммы на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Іоанна, подписанной Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, слѣдующаго содержания: «Служащія въ Полтавскомъ Епархіальномъ Училищѣ въ день выпуска окончившихъ образованіе своихъ воспитанницъ чувствуютъ потребность принести Вашему Преосвященству, какъ своему высокому Покровителю, почтительнѣйшую благодарность за отеческое попеченіе объ училищѣ и усерднѣйше просятъ Вашего Архипастырскаго благословенія на жизненный путь 105 дѣвицамъ». Хоръ пропѣлъ многолѣтіе Преосвященному Іоанну. Затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Преосвященному Георгію. Послѣ чего Владыка Георгій провозгласилъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ, учащимся и родителямъ учащихся.

Какъ только смолкло «многая лѣта», двѣ воспитанницы VI класса I-го и II-го отд. поднесли Владыкѣ фотографическія группы окончившихъ, прося Владыку принять ихъ на память и благословить на жизненный путь здѣсь снявшихся питомицъ. Пѣніемъ «Боже Царя храни» и задостойника праздника закончился выпускной актъ.

Благословивъ каждую окончившую и каждого изъ присутствующихъ въ залѣ, Владыка, провожаемый Совѣтомъ училища подъ пѣніе «исполла эти деспота» отбылъ изъ училища.

Въ столовой окончившимъ былъ предложенъ, какъ всегда, обѣдъ, отличавшійся отъ другихъ будничныхъ тѣмъ, что здѣсь на скамьяхъ вмѣстѣ съ ученицами сидѣли и трапезовали и члены Совѣта и преподаватели и многіе родственники окончившихъ. Оживленно и дружно прошла эта совмѣстная трапеза учащихся и учащихся.

Вечеромъ во дворѣ училища подъ церевьями былъ сервированъ чай и сласти. А въ залѣ уже раздавались призывные звуки вальса. Любо было наблюдать эту милую, по большей части въ свѣтлыхъ уже «своихъ» платьяхъ, толпу юныхъ дѣвушекъ, вступающихъ радостно и весело въ жизнь. Танцы смѣнялись чуднымъ пѣніемъ импровизованнаго смѣшаннаго хора молодыхъ голосовъ. И отъ души говорилось имъ всѣмъ на прощанье: идите смѣло въ жизнь, несите любовь къ ближнему, сѣйте кругомъ себя радость и счастье и Господь да благословить ваше молодое юное вступленіе въ жизнь!

Оглашена была отвѣтная телеграмма Преосвященнаго Владыки Іоанна на имя Епископа Георгія такого содержания: «благодарю Васъ, Владыка, за привѣтъ. Сердечно всѣхъ поздравляю съ училищнымъ праздникомъ. Выпускныхъ воспитанницъ привѣтствую съ окончаніемъ курса, душевно желаю имъ въ жизни благополучія, Божія во всемъ благопослѣшенія».

На другой день проливной дождь какъ бы оплакивалъ наше опустѣвшее училище.

„Ласточки“ улетѣли...

Священникъ А. Каменскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ

свящ. В. Романова:

Дневникъ прих. и расход. церк. суммъ, самой практичной формы, въ перепл., ц. 1 р. и 1 р. 20 к.

Смертныя казни младенцевъ. Изъ современной жизни. Для пастырей, родителей и обществен. дѣятел., ц. 1 р.

Конспектъ Евангельскихъ чтеній, наглядное пособие для проповѣдниковъ и школъ, ц. 5 к.

Наставленіе учащимся дѣтямъ, ц. 2 к.

➤➤➤ **Прод. въ Полтавѣ:** ➤➤➤
въ Епарх. Складѣ и книжн. магазинахъ. Выписывать
отъ автора: Южн. ж. д., разъѣздъ **Головачъ.** 3—2.

Художественная и иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго
подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
личества покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастер-
ской можно видѣть въ **Соборной церкви**
въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для
телегр.: Кобеляки, **Кравецъ.**

М. Ф. Матвѣевскій и _____
_____ Д. М. Ломакинъ

ДОВОДЯТ до свѣдѣнія интересующихся, что занятія по подготовкѣ к приемным экзаменам в 5 кл. семинаріи для **курсистов** начнутся с 25 іюня; занятія по подготовкѣ к осенним экзаменам на священника, діакона, псаломщика, учительницу и учителя уже начались.

Адрес: **Келленскій проспект, № 4.**

(1—1).

СОДЕРЖАНІЕ — I. Надъ Евангеліемъ. — II. Слово въ день выпуска воспитаницъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища 7 іюня 1910 г. — II. Три вопроса. — IV. Мать семейства. — V. Изъ писемъ Пресвященнаго Михаила почившаго Епископа Таврическаго. — VI. Годичный выпускной актъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 7 іюня 1910 г. — VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Іюня 1910 года.

Полтава, электр. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.